

Программа продвижения
Декларации об основополагающих принципах
и правах в сфере труда

Международное
бюро
труда

Торговля людьми и трудящиеся-мигранты из Украины: вопросы труда и сексуальной эксплуатации

Татьяна Кирьян
Маришка Н.Дж. Ван дер Линден

Целевая программа борьбы
с принудительным трудом

Рабочий доклад

Рабочий доклад

**Торговля людьми и трудящиеся-мигранты из Украины:
вопросы труда и сексуальной эксплуатации**

**Татьяна Кирьян
и
Маришка Н.Дж. Ван дер Линден**

**Международное бюро труда
Женева**

2006

© Международная организация труда, 2005
Русское издание, 2006

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: Publications Bureau (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland.

ISBN 92-2-417272-5 & 978-92-2-417272-4 (print)
ISBN 92-2-417273-3 & 978-92-2-417273-1 (web pdf)

Также издана на английском языке: Trafficking of migrant workers from Ukraine: Issues of labour and sexual exploitation (ISBN 92-2-117272-4 (print) 92-2-117273-2 (web pdf), Женева, 2005).

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые в них мнения.

Упоминание названия фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МБТ во многих странах. ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. Каталог публикаций МБТ можно получить по указанному выше адресу или по электронной почте: pubvente@ilo.org.

Отпечатано в России.

Данная публикация осуществлена Субрегиональным бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии в рамках проекта «Борьба с торговлей людьми и ее последствиями в форме принудительного труда в Центральной Азии и Российской Федерации» Целевой программы борьбы с принудительным трудом Международной организации труда.

Предисловие

В июне 1998 г. Международная конференция труда приняла Декларацию об основополагающих принципах и правах в сфере труда, а также документ в развитие идей Декларации, которые обязывают государства – члены МОТ уважать, продвигать и обеспечивать свободу объединения, право на коллективные переговоры, искоренение всех форм принудительного и обязательного труда, действенное устранение детского труда, а также устранение дискриминации в сфере занятости и занятий.¹ Задача *Программы продвижения Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда* – налаживать систему отчетности и техническое сотрудничество по вопросам Декларации, организовывать информационно-разъяснительную работу и обмен опытом. Настоящий рабочий доклад – один из примеров такой деятельности. Рабочие доклады призваны стимулировать дискуссию по проблемам Декларации. Мнения их авторов не обязательно отражают позицию МОТ.

Данный рабочий доклад был подготовлен группой украинских исследователей и консультантов МОТ. Он представляет собой часть масштабного проекта исследований принудительного труда как результата торговли людьми и нерегулируемой миграции, осуществляемого в рамках Целевой программы борьбы с принудительным трудом Международной организации труда. Вначале исследования были сосредоточены на десяти европейских странах – поставщиках мигрантов и странах назначения миграции, на спросе и предложении, на уязвимости мигрантов к принудительному труду и торговле людьми, а также на конкретных формах насилия, которым подвергаются мигранты. Результаты этих исследований дополнили постоянно растущую базу данных Целевой программы по современным формам принудительного труда, национальным и субрегиональным программам технического сотрудничества.

Авторы данной работы открыли новую и весьма сложную для исследований область, ведь торговля людьми – тема болезненная, скрытая и связана с преступностью. Кроме того, тема, особенно тема торговли людьми с целью трудовой эксплуатации, относительно нова. В последние годы внимание прессы и лиц, ответственных за принятие решений, привлечено к проблеме торговли людьми из Восточной в Западную Европу с целью сексуальной эксплуатации. Политическая нестабильность на западе Балкан стала одним из факторов, способствовавших расширению торговли людьми, главным образом женщинами и детьми, для целей растущей секс-индустрии региона. Авторы исследования, однако, показывают, что развивается и торговля людьми с целью трудовой эксплуатации, и это явление затрагивает и трудовую миграцию из Украины. Авторы отстаивают комплексный подход к искоренению торговли людьми, при котором в осуществлении национальных планов действий активно участвуют организации на рынке труда.

Результаты исследования впервые были обсуждены в ходе трехстороннего семинара, состоявшегося в Киеве в мае 2003 г. За ним последовал другой семинар в январе 2004 г. с участием представителей правительства, объединений работников и работодателей, неправительственных организаций из четырех стран Юго-Восточной Европы. Результатом стала выработка важных рекомендаций, некоторые в настоящее время осуществляются на практике в рамках проектов технического сотрудничества МОТ в Украине. Мы надеемся, что доклад будет способствовать дальнейшей активизации работы трехсторонних и других партнеров МОТ в Украине.

Роджер Планта,
Руководитель Целевой программы борьбы с принудительным трудом
Программы продвижения Декларации
об основополагающих принципах и правах в сфере труда

¹ Текст Декларации можно найти на Интернет-сайте <http://www.ilo.org/declaration>

От авторов

В состав группы исследователей входили представители следующих организаций: НИИ труда и занятости населения Министерства труда и социальной политики Украины, Национальной академии наук Украины, Центра социальной экспертизы и прогнозирования Института социологии Национальной Академии наук Украины, Международного женского правозащитного центра «Ла Страда – Украина» (см. Приложение 2).

Авторы выражают искреннюю признательность заместителю Государственного секретаря Министерства труда и социальной политики Украины М. Солдатенко, директору Государственного центра занятости Н. Ивановой², сотрудникам Целевой программы борьбы с принудительным трудом Р. Пленту, Т. Мангасу, Б. Андрес, С. Сканлан, а также национальному корреспонденту МОТ в Украине В. Кострице.

Мы также благодарим за организацию интервью в регионах заместителя министра труда и социальной защиты Автономной Республики Крым И. Тарабукину, главного консультанта Донецкой областной лиги деловых и профессиональных женщин О. Кулишову, директора Тернопольского областного центра занятости Б. Довжука, директора Женского консультативного центра Закарпатья М. Зилгалову.

За помощь в организации интервью с экспертами выражаем благодарность представителям неправительственных организаций – И. Потаповой (Молодежный центр женских инициатив, г. Севастополь), А. Шеламковой (правозащитная неправительственная организация «Надежда и будущее», г. Симферополь), И. Жовтобрюх (правозащитная неправительственная организация «Веста», г. Ужгород), М. Пасечник и Г. Кравец (правозащитная неправительственная организация «Национальное возрождение», г. Тернополь), Л. Горовой (Донецкая областная лига деловых и профессиональных женщин).

² Должности указаны по состоянию на 2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	iii
От авторов	v
Резюме	ix
1. ВВЕДЕНИЕ	1
Социально-экономическое положение Украины	1
Взаимосвязь миграции и торговли людьми	2
2. МЕТОДОЛОГИЯ	5
Задачи исследования	5
Выборка	5
Характеристика выборочной совокупности	6
Ограничения в исследовательской работе	8
3. РЕЗУЛЬТАТЫ	11
Факторы уязвимости	11
Положение до миграции	14
Организация поездки и трудоустройства	19
Вербовка	19
Занятость в стране назначения	23
Формы принуждения	28
Избавление от принудительного труда	36
4. МЕРЫ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ	44
Предотвращение торговли людьми	44
Правоприменительная практика	45
Помощь жертвам торговли людьми	46
5. РЕКОМЕНДАЦИИ	47
Общие рекомендации	47
Законодательство	47
Правоприменительная практика	48
Управление миграцией	48
Помощь жертвам торговли людьми	49
Информационно-разъяснительная работа	49

Библиография	51
Приложение 1: Эксперты, с которыми проведены интервью	53
Приложение 2: Группа исследователей	55
Список рабочих докладов Программы по продвижению Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда	57

Резюме

Задачи исследования

Основная задача настоящего исследования – изучить в контексте нерегулируемой миграции из Украины различные аспекты принудительного труда, связанные с миграцией субъектов торговли людьми, а также людей, не ставших ее жертвами. Исследование базируется на данных вопросников, заполненных вернувшимися на Украину мигрантами, на интервью с отдельными мигрантами – представителями фокус-групп, а также на беседах с экспертами. Упор при этом делался на характеристику жертв принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, в сравнении с «успешными» мигрантами. Для целей исследования было проведено различие между жертвами принудительного труда, подвергшимися и не подвергшимися торговле людьми. Тем самым было проведено разделение между теми, кто был обманут вербовщиком в самом начале миграционного процесса, и теми, кто был обманут и подвергся насилию на более поздней стадии.

В исследовании рассматриваются методы вербовки жертв торговли людьми и других мигрантов, а также методы освобождения из ситуации принудительного труда в странах назначения. Кроме того, в задачу авторов входило выработать объективные признаки принудительного труда, возникающего как вследствие торговли людьми, так и нерегулируемой миграции.

Основные положения и выводы

Существует ряд факторов, делающих человека уязвимым перед торговлей людьми. Один из наиболее важных факторов – пол: женщины в большей степени, чем мужчины, рискуют стать субъектами торговли людьми. То же самое относится к жертвам принудительного труда, не подвергшимся торговле людьми, хотя здесь гендерный аспект проявляется не столь очевидно. По данным исследования, образование и возраст не являются факторами риска. Русское этническое меньшинство в большей степени, чем украинцы, подвержены риску стать жертвой торговли людьми, однако причина этого лишь в том, что русские составляют непропорционально большую долю в общей численности мигрантов по сравнению с долей русских в общей численности населения страны. Удалось выяснить, что успешные мигранты чаще имеют устойчивые семейные отношения, а если у них есть дети, они чаще являются членами малых (нуклеарных) семей, чем жертвы принудительного труда в целом.

Ни один из опрошенных не охарактеризовал свое материальное положение перед поездкой как удовлетворительное, и это является еще одним фактором, заставляющим мигрантов покидать страну. Среди выявленных проблем мигрантов на родине главные – это в первую очередь жилье, во вторую – одежда. Наиболее тяжелым была на родине ситуация будущих жертв торговли людьми, затем жертв принудительного труда и, наконец, более успешных мигрантов. Мнения мигрантов относительно собственного положения перед поездкой указывают на то, что испытываемые ими относительные лишения могли подтолкнуть их к отъезду. Помимо бедности, существенным фактором является отсутствие перспектив в собственной стране. К миграции подталкивает мысль о том, что за рубежом ждет лучшее будущее.

В принятии решения о миграции огромную роль играют посредники. В особенности это касается жертв торговли людьми и принудительного труда, которые утверждают, что приняли решение под давлением посредника, и это еще раз свидетельствует о хорошо известных связях между торговцами людьми и «посредниками». В случае с успешными мигрантами посредники играют меньшую роль, и промежуточное положение между этими двумя группами занимают жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми. В то время как в принятии решения о миграции большую роль играет посредник, роль государства в этом плане минимальна. В результате потенциальные мигранты рискуют получить из неформальных источников ложную информацию, что еще более усиливает их уязвимость к насилию, эксплуатации и принудительному труду.

Большая доля участников опросов, отправляясь за границу, имела визу и удостоверения личности (как правило, паспорт). Среди успешных мигрантов доля тех, кто имел визу и паспорт, несколько выше, чем среди жертв принудительного труда, подвергшихся и не подвергшихся торговле людьми. Наиболее часто мигранты выезжали с туристической визой, за ними следуют те, кто выезжал на сезонные работы или на работы по уходу за детьми.

Основные страны назначения для мигрантов из Украины – Россия, Турция, Италия, Греция и Венгрия. Рассказы мигрантов о дезинформации относительно страны назначения, а также об обращении с ними в ходе поездки свидетельствуют о череде оскорблений и жестокого обращения с различными группами мигрантов. Менее других подвергаются жестокому обращению те, кто не стал жертвой принудительного труда, хотя и эта группа может пострадать в ходе поездки в результате обмана и ненадлежащего обращения. Жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми, в большей степени страдают от жестокого обращения, обмана, хотя по тяжести это не сравнимо с жертвами принудительного труда и торговли людьми.

Прибыв в страну назначения, успешные мигранты работали за рубежом примерно 15 месяцев, субъекты торговли людьми – 10 месяцев, а жертвы принудительного труда, не подвергшиеся торговле людьми, – около 9 месяцев. Таким образом, успешные мигранты работали за рубежом значительно дольше, чем две другие группы. Большая часть опрошенных трудилась в строительстве и сельском хозяйстве, хотя многие жертвы принудительного труда, подвергшиеся и не подвергшиеся торговле людьми, были также вовлечены в секс-индустрию.

Условия труда также значительно отличались от оговоренных с работодателями. Все респонденты работали более чем 5 дней/40 часов в неделю. Жертвы принудительного труда и торговли людьми работали больше других, за ними следуют субъекты принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, и, наконец, более успешные мигранты. Условия работы оставляли желать много лучшего: более половины опрошенных жертв принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, а также почти четверть остальных мигрантов охарактеризовали свое рабочее место как опасное. Почти две трети жертв принудительного труда и торговли людьми, треть жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, и четверть мигрантов считают, что их рабочее место было вредным для здоровья.

Несмотря на то, что рабочие места и условия труда были далеки от приемлемых, лишь немногие из них подверглись инспекции. Сообщалось о незначительном числе визитов государственных инспекторов или полицейских рейдов. Наибольшее число инспекций приходилось на более успешных мигрантов, что свидетельствует о том, что они работали в более регулируемых отраслях. Наибольшее число полицейских рейдов приходилось на места, где работали жертвы принудительного труда и торговли людьми, что, скорее всего, отражает хорошо известную связь между торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией и преступностью.

Большая часть жертв принудительного труда получали заработную плату натурой, однако от двух третей до четверти получали также денежную компенсацию. Это в особенности касается жертв принудительного труда и торговли людьми, небольшая часть которых даже получали в качестве платы наркотики. Мигранты, не ставшие субъектами принудительного труда, более часто, по сравнению с другими группами, получали вознаграждение за труд в денежной форме и лишь небольшую часть в натуральной форме. Жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, занимают промежуточное положение между жертвами торговли людьми и успешными мигрантами.

По словам опрошенных, наиболее серьезные формы насилия – это удержание заработной платы и ограничение свободы передвижения. Жертвы принудительного труда, ставшие и не ставшие субъектами торговли людьми, сообщают о жестоком насилии, при этом жертвы торговли людьми сталкиваются с более прямым насилием в виде жестокого обращения и угроз насилия. По словам жертв принудительного труда, они боялись уйти с работы главным образом из-за ограничения свободы передвижения и угроз донести о них в полицию. Кроме того, большинство жертв торговли людьми и почти половина тех, кто не стал ее субъектом, не имели доступа к собственным удостоверениям личности. Документы изымались с целью предотвратить уход с работы. Во многих случаях работники удерживались с помощью долговой кабалы. В целом наибольшему насилию подвергались женщины, составляющие большинство жертв принудительного труда. Многие из них «покупали и перепродавали» – практика, распространенная главным образом в секс-индустрии.

Исследование форм насилия, применяемых работодателями/торговцами людьми, показывает: в наихудшем положении с точки зрения принудительного труда находятся жертвы торговли людьми, в особенности женщины. Жертвы торговли людьми более, чем другие группы мигрантов, рассматриваемые в данном исследовании, подвержены насилию на рабочем месте – как в отношении себя, так и других, они получают больше угроз, связанных с насилием в отношении себя и других. Кроме того, жертвы принудительного труда и торговли людьми более других рискуют попасть в долговую кабалу. Хотя жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, также в значительной степени испытывали на себе вышеназ-

ванные формы насилия, все же по тяжести они не могут сравниться с тем, что испытывают жертвы торговли людьми. Большинству жертв принудительного труда и торговли людьми удалось спастись лишь после обнаружения их полицией. Однако лишь небольшой части этих людей была предложена помощь. Большинство же из них были арестованы и депортированы. Главным образом по этой причине люди не обращались к властям за помощью, хотя тут сыграла свою роль и повсеместная неосведомленность об имеющихся возможностях в этом плане. Значительное число опрошенных прекратили работу за рубежом просто потому, что «решили уехать». Данный аргумент относится главным образом к успешным мигрантам, хотя он играет относительно важную роль и для жертв принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми. Это свидетельствует о том, что даже в условиях принудительного труда мигрант в определенной степени сохраняет возможность принимать решения, в то время как принудительный труд превращается в процесс. По мере того, как человек поддается насилию и признает, что альтернатив принудительному труду становится все меньше, его/ее работодатель/торговец людьми приобретает над ним все большую власть. Со временем контроль ослабевает, жертва торговли людьми получает возможность действовать и может принять решение освободиться от принудительного труда.

Разграничение жертв принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, а также успешных мигрантов помогло пролить свет на пути и методы организации торговли людьми, на степень насилия в отношении мигрантов, а также на сам процесс принудительного труда. И все же при разработке политики и реформы законодательства не следует проводить такое (пусть интересное с социологической точки зрения) различие между теми, кто стал и не стал жертвой торговли людьми, ведь те, кто подвергся насилию в начале миграции и на ее более поздней стадии, в равной степени являются жертвами принудительного труда и жестокой эксплуатации. Крайне важно обеспечить защиту жертв принудительного труда, а также тех, кто может ими стать. Должна преследоваться по закону любая форма насилия, вне зависимости от того, каким образом человек вступил в отношения занятости.

Двигаясь вперед

Украине в последние годы удалось многого добиться в деле борьбы с торговлей людьми. Был осуществлен ряд важных инициатив. Так, был разработан главный инструмент противодействия торговле людьми – Комплексная программа борьбы с торговлей людьми на 2002–2005 гг. Программа состоит из трех частей, каждая из которых содержит набор мер, направленных на предотвращение торговли людьми, уголовное преследование торговцев людьми, а также на защиту и реинтеграцию жертв³. И все же торговля людьми с целью принудительного труда продолжает существовать. Более того, пока еще не изучены вопросы принудительного труда в результате нерегулируемой миграции, не связанной непосредственно с торговлей людьми. Таким образом, Украине многое предстоит еще сделать.

В первую очередь, следует улучшить методы управления миграцией с тем, чтобы устранить глубинные причины принудительного труда, связанного с миграционными процессами. Речь идет о контроле над вербовщиками, о разъяснительной работе среди потенциальных мигрантов и в особенности среди групп риска, о создании и поддержании эффективных легальных каналов трудовой миграции.

В правоприменительной области необходимо обеспечить эффективное выполнение законодательства по борьбе с торговлей людьми путем координации действий различных министерств и налаживания потенциала национальных структур. Следует обучить и ознакомить с положениями законодательства заинтересованных работников и организации, а также обучить их методам выявления торговцев и жертв торговли людьми, включая тех, кто действует под прикрытием официальных частных агентств занятости. Кроме того, необходимо организовать обучение сотрудников правоохранительных органов обращению с жертвами торговли людьми.

На государственном уровне необходимо и далее разрабатывать и осуществлять программу помощи и реинтеграции жертв торговли людьми. В осуществлении такой программы должны участвовать все заинтересованные ведомства и неправительственные организации, а также работодатели. Крайне важно наладить на микропредприятиях профессиональное обучение жертв принудительного труда. Следует налаживать сотрудничество с организациями в странах назначения, предоставляющими помощь мигрантам. Жертвы торговли людьми должны быть восстановлены в правах и получить помощь. И здесь важную роль могут сыграть профсоюзы.

³ С июля 2005 года правительство Украины разрабатывает второй этап программы.

1. ВВЕДЕНИЕ

В данном разделе анализируется социально-экономическое положение страны, а также аспекты, связанные с трудовой миграцией. Затем описывается методология исследования. Основной раздел документа посвящен результатам и состоит из трех отдельных частей. В первой рассматриваются факторы уязвимости мигрантов на микро- и макроуровне. Кроме того, рассматриваются вопросы организации поездки и трудоустройства за рубежом. В этой части особое внимание уделено вербовке.

Затем авторы подвергают детальному анализу вопросы трудоустройства в стране назначения. В данном разделе рассматриваются не только условия труда и методы насилия, удерживающие мигранта в ситуации принудительного труда, но и методы освобождения из этой ситуации. Чтобы лучше понять проблемы торговли людьми в Украине, необходимо рассматривать ее в определенном контексте. Так, необходимо изучить социально-экономическое положение страны и ситуацию на рынке труда, а также связанные с ними миграционные и законодательные аспекты. В заключительном разделе содержится обзор имеющейся литературы по проблеме торговли людьми.

Социально-экономическое положение Украины

Торговля людьми с территории Украины происходит на фоне серьезных социально-экономических проблем, произошедших в результате распада СССР в 1991 г. Разрушение централизованной экономики, отмена государственных субсидий, приватизация государственных предприятий привели к образованию экономики переходного периода, которая характеризовалась растущей бедностью, высоким уровнем безработицы и резким падением заработной платы. Несмотря на то, что ситуация, хотя и медленно, улучшается, в стране по-прежнему многие живут в бедности.

В 2002 г. в мировом рейтинге развития человеческого потенциала Украина занимала 70-е место, индекс развития человеческого потенциала составил 0,777 (Доклад о развитии человеческого потенциала за 2004 г.), ВВП на душу населения в 2002 г. – 4 870 долл. США по ППС (Доклад о развитии человеческого потенциала за 2004 г.). Экономика страны растет значительными темпами, и в январе – июле 2004 г. отмечен рекордный рост ВВП в годовом исчислении – 13,5%. Такое увеличение вызвано в первую очередь мощным внутренним спросом, а также благоприятной внешней обстановкой. Ожидается, что подобная тенденция сохранится, даже несмотря на то, что рост реальных доходов, по прогнозам, замедлится (Economist Intelligence Unit, 2004).

Уровень безработицы в Украине в 2003 г. (январь–сентябрь) составил 9,1%, а по методологии МОТ – 3,6% 2004 г. (январь) (ILO, 2004). Если ситуация с безработицей и экономическим ростом имеет положительную динамику, то в области доходов наблюдается противоположная тенденция. Положение беднейших слоев населения Украины ухудшалось. В конце 2003 г. реальная минимальная ежемесячная заработная плата составляла лишь около 60% от ежемесячного прожиточного минимума, определенного законом. Этот разрыв неуклонно увеличивался, и реальная минимальная заработная плата составила 33%; 44% от официальной минимальной зарплаты в 2000 г.; 38% в 2001 г.; 41% и 48% в 2002 г. Следует отметить и положительную тенденцию: в декабре 2002 г. среднемесячная заработная плата составила 131% минимального месячного прожиточного минимума, а в декабре 2003 г. – 154,8% (там же).

По показателю социального гендерного развития (GEM – Gender Empowerment Measure) страна находилась на 65-м месте в мире. Доходы женщин составляли 53% от доходов мужчин, в 2002 г. женщины составляли 5,3% депутатов парламента, 64% от общего числа профессиональных и технических работников, 38% от общего числа администраторов и работников управления. Таким образом, чем выше позиция на карьерной лестнице, тем меньше там представлены женщины (Доклад о развитии человеческого потенциала за 2004 г.).

Уровень грамотности в Украине традиционно высок, и в последнее десятилетие данная тенденция сохранилась. Сегодня в стране растет число высших учебных заведений, предлагающих подготовку специалистов разных специальностей. Однако в последние годы отмечена нехватка высококвалифицированной рабочей силы, и многие вакансии не удается заполнить ввиду отсутствия специалистов нужной квалификации. (ILO, 2004).

Взаимосвязь миграции и торговли людьми

Миграция формируется под воздействием ряда факторов выдавливания и притяжения. Сталкиваясь с материальными трудностями, безработицей, неудовлетворительным качеством социальных услуг, включая здравоохранение и образование, с отсутствием социального порядка и контроля, создающего ощущение незащищенности, люди покидают родину. Факторы выдавливания накладываются на факторы притяжения. Многие считают, что западные страны полны богатств и новых возможностей. Современные технологические достижения облегчают передвижение, а информационные технологии доносят до людей в бедных странах представления, зачастую весьма искаженные, о том, насколько лучше может быть их жизнь в более благополучной стране. Кроме того, вернувшиеся на родину успешные мигранты могут позволить себе образ и уровень жизни, недоступный остальным. Так факторы выдавливания и притяжения в сочетании приводят украинцев к так называемой ситуации «относительных лишений», когда, даже не живя в крайней бедности, они считают, что их уровень жизни недопустимо низок.

Под воздействием факторов выдавливания и притяжения миграционные потоки с малообеспеченного Востока на благополучный Запад увеличились до беспрецедентных размеров. Официальная статистика в Украине регистрирует лишь граждан, покидающих страну в поисках работы, а значит, отражает главным образом масштабы легальной миграции. По официальным данным, в 2000 г. Украину в поисках работы покинули 33 700 человек, в 2001 г. – 26 300, а за первое полугодие 2002 г. – 36 300 человек. В то же время в России официально зарегистрированы 100 тысяч трудовых мигрантов из Украины, а в Чешской Республике – 30 тысяч. А ведь это лишь две страны из многих стран назначения (Roznyak, 2002). Таким образом, легальная миграция представляет собой лишь верхушку миграционного айсберга.

Другие исследования проливают свет на масштабы нерегулируемой миграции. Авторы опубликованного ранее исследования изучили ситуацию в восьми приграничных областях – Волынской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской, Черновицкой на западе и Донецкой и Луганской на востоке. Данные, собранные в 2002 г., свидетельствуют: 380 500 жителей названных регионов работали за пределами Украины, и это число в 70 раз выше, чем данные официальной статистики. Однако приведенная цифра не учитывает тех, кто работает за рубежом без контракта, а также тех, кто вовлечен в сексуальную торговлю. Таким образом, численность украинцев, работающих за границей нелегально, даже выше, чем выявленная экспертами. На самом деле, по различным оценкам, число трудовых мигрантов с Украины составляет от 2 до 7 млн. человек (ILO, 2004), среди которых непропорционально высокую долю составляют украинские граждане русского происхождения – представители многочисленного этнического меньшинства в этой стране (Wolowyna, 2003).

Недавнее расширение состава ЕС, которое произошло после публикации исследования, также оказало значительное влияние на природу трудовой миграции. Речь идет о том, что пограничные с Украиной страны, которые ранее не требовали виз вообще или требовали визы, которые было легко возобновить, начали ужесточать свой визовый режим. Получение визы требует затрат денег и времени. Один из примеров последствий введения визового режима – Словакия. Ежегодное число поездок украинских граждан в эту страну после введения виз сократилось почти вдвое. В результате возросла миграция в восточном направлении. (Malynovska, 2003).

В то же время недавно Украина подписала двусторонние соглашения в сфере труда с Польшей, Словакией и Чешской Республикой. Условия соглашений не противоречат законодательству ЕС, и, таким образом, их подписание является прогрессивным актом. Кроме того, Украина имеет двусторонние соглашения в области труда с некоторыми западноевропейскими странами, а также другими государствами мира, например с Аргентиной. Однако подобных соглашений с рядом стран назначений, такими, как Россия, по-прежнему нет. Отчасти по этой причине украинские мигранты прибегают к услугам посредников и частных агентств занятости. В Украине лицензию на посреднические услуги в трудоустройстве за рубежом имеют около 450 частных агентств занятости. Однако к услугам частных агентств занятости прибегают лишь около 2% из общего числа граждан Украины, ищущих работу за рубежом. Остальные пользуются услугами туристических агентств и – в меньшей степени – брачных и других агентств (ILO, 2004).

Торговля людьми

Несмотря на то, что проблема торговли людьми в Украине широко признается как в стране, так и на международном уровне, исследований по этому вопросу пока немного. Имеющиеся публикации в ос-

новном затрагивают торговлю женщинами с целью сексуальной эксплуатации или торговлю детьми. Также нет данных о числе украинцев, которые ежегодно становятся жертвами торговли людьми. По оценкам Министерства внутренних дел Украины, в 1998 г. жертвами торговли людьми стали 400 тысяч украинок, хотя местные неправительственные организации считают эту цифру весьма заниженной (ИОМ, 2001). И действительно, с учетом численности потенциальных мигрантов, о которых речь шла выше, а также скрытого характера торговли людьми и нелегальной миграции, данная оценка представляется крайне неполной.

Имеющиеся исследования свидетельствуют: украинские женщины, как и россиянки – популярная этническая группа на рынке секс-услуг (Hughes, 2000). В 1998 г. МОМ организовала опрос 1189 украинских женщин, не являющихся мигрантами, с целью выявить их миграционный потенциал. Как выяснилось, в наибольшей степени были подвержены риску торговли людьми те женщины, которые ниже оценивали собственный уровень жизни и экономические перспективы страны. Опрос также выявил, что решение женщины уехать за рубеж может основываться на недостоверной информации, которую зачастую публикуют средства массовой информации, а также может быть принято под воздействием агрессивных методов вербовки, к которым прибегают торговцы людьми.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование проводилось в период с 2002 по 2004 гг., а интервьюирование – в 2002 г. Метод исследования представлял собой сочетание различных методов и основывался на методе опроса для экспресс-оценки (ILO Rapid Assessment Survey), разработанном МОТ специально для исследований торговли людьми в Юго-Восточной Европе, а также на интервью с экспертами и отдельными мигрантами – представителями фокус-групп.

Задачи исследования

Основная задача настоящего исследования – более детально изучить эмиграционные потоки из Украины, в особенности применительно к жертвам принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми. Такое различие между двумя группами было проведено, чтобы выявить различия между теми, кто был обманут в самом начале миграционного процесса, т.е. в стране гражданства, а затем подвергся насилию в ходе работы (жертвы принудительного труда и торговли людьми), и теми, кто был обманут и подвергся насилию на более поздней стадии миграции. Такое различие позволяет в том числе пролить свет на последствия миграции в форме принудительного труда, а также на его методы. Кроме того, характеристики двух опрошенных групп сравниваются с характеристиками мигрантов, вернувшихся на родину и не подвергавшихся какому-либо насилию в течение всего миграционного процесса («успешные мигранты»). Исследователи хотели найти ответ на следующие вопросы: одинаковые или разные причины побуждают различные группы мигрантов искать работу за рубежом? Что делает человека более уязвимым перед торговцами людьми? Какие факторы превращают уязвимого человека, не подвергшегося обману в начале поездки, в жертву принудительного труда? Чтобы ответить на эти вопросы, авторы изучили различные факторы уязвимости жертв принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми.

Кроме того, в исследовании рассматриваются вопросы трудоустройства за рубежом, а также каналы трудоустройства, которыми пользовались мигранты. Так, авторы выясняли, играет ли наличие посредника (отдельного лица) или агентства (официального, полуофициального или на вид официального), обеспечивающего поиск работы за рубежом и поездку в страну назначения, существенную роль при выявлении различий между жертвами торговли людьми и принудительного труда и успешными мигрантами. Эксперты также проанализировали условия занятости в стране назначения. Конкретно речь шла о различных формах насилия, к которым прибегали работодатели/торговцы людьми. Существует несколько объективных признаков, позволяющих классифицировать ситуацию занятости как принудительный труд. Они включают в себя физическое насилие, угрозы насилия, угрозы сообщить о нелегальном мигранте в полицию с последующей депортацией, социальную и/или физическую изоляцию, долговую кабалу, принудительное употребление наркотиков, пытку голодом, конфискацию удостоверений личности, удержание заработной платы или вычеты из заработной платы за несоблюдение требований работодателя. И все же пока не ясно, какие из этих характеристик необходимы для классификации ситуации как «принудительного труда», насколько они существенны, есть ли другие критерии, и, наконец, что не менее важно, характерны ли какие-либо специфические виды насилия для принудительного труда, связанного с торговлей людьми, и принудительного труда, связанного с нерегулируемой миграцией. Наконец, авторы ставили перед собой задачу выяснить, как опрошенные мигранты сумели освободиться от принудительного труда. Спаслись ли они сами или им кто-то помог? Ответить на этот вопрос поможет анализ той помощи, которая была оказана респондентам в стране назначения.

Исследование не охватывает вопросов торговли детьми, хотя в выборке присутствуют некоторые несовершеннолетние, а также те, кто были несовершеннолетним на момент миграции. Эти лица не будут рассматриваться отдельно. Их ситуация будет анализироваться в контексте торговли людьми и миграции в целом.⁴

Выборка

Критерий выборки мигрантов – хотя бы одна поездка на работу за рубеж. Была использована выборка «снежного кома» (snowball sampling – невероятностная выборка, при проведении которой предпола-

⁴ Дополнительную информацию можно найти в оперативной оценке ситуации с торговлей детьми из Украины, проведенной ИПЕК. См. на сайте <http://www.ilo.org/public/english/standards/ipecc/newsroom/>

ется, что отбор дополнительных (последующих) респондентов производится после ссылки на них первоначально отобранных. – *Прим. перев.*). Отбирались респонденты с различных отправных пунктов с тем, чтобы обеспечить максимальную репрезентативность выборки: Закарпатская, Тернопольская, Донецкая области и Автономная Республика Крым. Социально-экономическое и географическое положение этих регионов различается, о чем речь пойдет ниже.

Закарпатская область расположена на юго-востоке Украины, Карпатские горы отделяют ее от остальной территории страны. Граничит с Венгрией, Чешской Республикой и Польшей, и за границу отсюда попасть легче, чем в столицу. На протяжении ста лет эта территория находилась под управлением Австро-Венгрии, и семейные, культурные и исторические связи с этими странами сохранились до сих пор. Закарпатская область – один из экономически неблагополучных регионов Украины: здесь нет крупных промышленных предприятий, земельные ресурсы ограничены, а, значит, ограничены и возможности для создания новых рабочих мест. В целом в области отмечается самый высокий уровень безработицы и эмиграции населения.

Донецкая область – один из регионов с самым высоким уровнем промышленного, научного и аграрного развития, а также с наибольшей плотностью населения. Кроме того, здесь больше всего городов. В области преобладают такие отрасли, как угольная промышленность, металлургия, химическая промышленность и тяжелое машиностроение. Особенно высок уровень безработицы в городе Снежном, где были закрыты все угольные шахты. Реформа и реструктуризация экономики в постсоветский период привели к закрытию многих предприятий и увольнению, что, в свою очередь, вызвало рост эмиграции. Миграции способствует и географическое положение Донецкой области: она граничит с Россией, где намного легче найти работу.

Тернопольская область характеризуется нехваткой рабочих мест в промышленности, низким качеством пахотных земель и высокой безработицей. Хотя регион не граничит ни с одной из зарубежных стран, его относительная близость к ним стимулирует поиск работы за границей и способствует так называемой «челночной торговле», подразумевающей частое пересечение границы.

Для трех вышеназванных областей характерна массовая безработица, которая не ограничивается какой-либо определенной социальной группой. Наемный труд здесь не является единственным источником дохода, и многие семьи ведут натуральное хозяйство.

Автономная Республика Крым – единственный регион, где этнические русские составляют большинство населения (67%). Важной проблемой для Крыма является возвращение, обустройство и интеграция репатриантов. Экономический кризис в регионе привел к разрушению социальной сферы, системы здравоохранения, культуры и образования, к частым задержкам выплат пенсий, стипендий и заработной платы, к росту уровня безработицы. Крым расположен на Черном море, что позволяет жителям выезжать во многие страны, в том числе в Турцию – самую популярную страну назначения.

В этих отличающихся друг от друга регионах были проведены интервью с 161 вернувшимся на родину нелегальным мигрантом, а также обсуждения в семи фокус-группах. Кроме того, были организованы 40 полуструктурированных собеседований со специалистами различных министерств и ведомств – министерств труда, образования, здравоохранения, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, Государственного комитета по делам семьи и молодежи, Государственного пограничного комитета, Секретариата уполномоченного по правам человека, Службы безопасности и Генеральной прокуратуры, а также с представителями посольств, организаций гражданского общества, отдельными лицами, работающими с жертвами торговли людьми/мигрантами, с руководителями неправительственных и религиозных организаций, преподавателями школ и др. (Подробный список экспертов и лиц, предоставивших информацию – см. Приложение 1).

Характеристика выборочной совокупности

Исследователи разделили опрошенных мигрантов на три группы. В первую очередь, это «жертвы эксплуатации в условиях принудительного труда» и «успешные мигранты». Представители последней группы могли подвергаться некоторым формам эксплуатации и, как правило, работали в неудовлетворительных условиях, однако они не подвергались принудительному труду в том понимании, которое принято МОТ (см. ниже). Среди жертв принудительного труда были те, кто подвергся торговле людьми в соответствии с определением Палермского протокола. В других случаях связь между перемещением в

другую страну и эксплуатацией прослеживалась не столь явно. Многие из респондентов прибыли в страну назначения самостоятельно, без помощи посредников. В тех случаях, где не было прямой связи между переездом в другую страну и эксплуатацией, для целей исследования опрашиваемое лицо характеризовалось как «жертва принудительного труда, не связанного с торговлей людьми».

Признаки, по которым исследователи определяли, стал ли респондент жертвой торговли людьми, сформулированы в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 2000 г., дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (далее Палермский протокол). Палермский протокол определяет торговлю людьми как:

«осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» (ст. 3).

Поскольку по определению термина «эксплуатация» не достигнуто единого мнения, а по термину «принудительный труд» консенсус был достигнут, то для целей данного исследования используется последнее определение, обозначающее жестокую трудовую эксплуатацию, В Конвенции МОТ № 29 о принудительном труде (1930 г.) содержится следующее определение принудительного труда:

«всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» (ст. 2, п. 1).

«Угроза наказания», которая упоминается в определении, – это не только непосредственно наказание. Она может иметь форму потери прав и привилегий (ILO, 2003). Далее, само понятие работы или службы, для которой лицо добровольно предложило свои услуги, подразумевает, что лицо, выполняющее данные услуги или работу, делает это по своему добровольному согласию. В случае же насилия, принуждения или обмана о добровольном согласии речь идти не может. Кроме того, если согласие подлинно добровольное, человек должен иметь право его отозвать. Работники имеют неотъемлемое право выбирать работу (там же).

Таким образом, определение торговли людьми, зафиксированное в Палермском протоколе, и определение принудительного труда, сформулированное МОТ⁵, позволяют провести различие между жертвами принудительного труда, связанного с торговлей людьми, жертвами принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, и успешными мигрантами. Чтобы дифференцировать эти группы для целей исследования, в анкеты были включены вопросы, касающиеся принудительного труда, а также обмана на начальной стадии трудоустройства на родине со стороны посредника.

□ Вопросы, касающиеся принудительного труда/эксплуатации:

Какие из перечисленных факторов сыграли весьма важную/ важную/ маловажную роль/ не сыграли никакой роли в том, что вы не могли покинуть работу?

1. Насилие в отношении меня лично.
2. Насилие в отношении находившихся рядом людей.
3. Долг перед работодателем/посредником.
4. Отсутствие свободы передвижения.
5. Удержание заработной платы.
6. Угрозы насилия в отношении меня лично.

⁵ Полное определение принудительного труда, сформулированное МОТ, включает принудительный труд и услуги, включая принуждение к сексуальным услугам. Для упрощения в данном исследовании, однако, под ним понимается как принудительный труд, так и принудительные услуги.

7. Угрозы насилия в отношении находившихся рядом людей.
8. Угрозы сообщить обо мне в полицию.
9. Угроза депортации.

Если респонденты называли хотя бы один из этих факторов важным либо крайне важным в том, что они не могли покинуть работу, исследователи делали вывод о том, что эти люди находились в ситуации принудительного труда и, скорее всего, находились под контролем торговца людьми/работодателя.

□ Вопросы, касающиеся обмана:

1. Какой пункт назначения вашей поездки был согласован с ее организаторами? Туда ли вас привезли?
2. Соответствовали ли условия занятости и условия на рабочем месте предварительной договоренности?

Если респондента дезинформировали по вопросу о стране назначения и/или условиях занятости, то, для целей данного исследования использовалась следующая формулировка: она/он был обманут посредником в самом начале миграционного процесса.

Те опрошенные, которые были **и обмануты в начале поездки, и подверглись насилию на более поздней стадии миграции**, для целей исследования называются жертвами торговли людьми. В данном случае предполагается, что цель обмана при вербовке – без согласия мигранта поместить его/ее в условия принудительного труда. Если на начальной стадии не было дезинформации, однако в итоге в ходе занятости мигрант столкнулся с насилием, такого респондента относили к категории «жертва принудительного труда». Крайне важно подчеркнуть, однако, что это различие делается исключительно для целей исследования с тем, чтобы ответить на некоторые поставленные перед экспертами вопросы (см. выше). Кроме того, такое разделение представляет интерес с социологической точки зрения. С точки же зрения законодательства, обе группы жертв, рассматриваемые в данном исследовании, могут считаться «жертвами торговли людьми». Более того, многие организации в своей практической деятельности будут называть жертвами торговли людьми всех мигрантов, вне зависимости от того, подвергся он/она в самом начале поездки обману, насилию либо принуждению с целью поместить в условия принудительного труда. Таким образом, на первое место следует поставить главный критерий – результат миграции, которым в данном случае стал принудительный труд.

Некоторые респонденты представили неполные данные, поэтому жертвы торговли людьми составляют в данном исследовании самую малочисленную группу. Если была пропущена, например, информация об обмане при вербовке, но человек все же оказался в ситуации принудительного труда, респондента не включали в группу жертв торговли людьми. Таким образом, число жертв торговли людьми в данном исследовании может быть занижено.

Используя смешиваемые переменные принудительного труда и обмана, получаем результат: 37 (23,1%) из общего числа опрошенных (всего 160 человек) были жертвами торговли людьми и принудительного труда. Двадцать два респондента (13,8%) являлись жертвами принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, поскольку они подверглись принудительному труду/эксплуатации уже будучи в стране занятости и не были обмануты посредником на начальной стадии с целью привлечь их к принудительному труду. Опросы выявили в общей сложности 101 (63,12%) успешного мигранта. Представители этой последней группы не подвергались принудительному труду в стране назначения, что не исключает других, возможно тяжелых форм эксплуатации.

Ограничения в исследовательской работе

Авторы настоящего исследования столкнулись с многими методологическими трудностями.⁶ С самого начала возникла проблема отсутствия согласованного определения трудовой эксплуатации. В качестве замены было использовано понятие «принудительный труд», и сделано это было по двум причинам.

⁶ Дополнительную информацию о трудностях исследования торговли людьми см. Andrees, B. and Van der Linden, M.N.J. (2005) 'Designing trafficking from a labour market perspective: The ILO experience', International Migration, Geneva, IOM.

Первая – тот факт, что Палермский протокол называет принудительный труд в качестве критерия при определении цели торговли людьми. Вторая причина – то, что МОТ разработала Конвенцию № 29 о принудительном труде (1930 г.), а также организовала механизм мониторинга и контроля над ее исполнением в форме Комитета экспертов МОТ, который с момента вступления конвенции в силу занимается проблемой торговли людьми. В этом плане принудительный труд представляет собой согласованное понятие, и его можно рассматривать как наиболее жесткую форму трудовой эксплуатации. И все же зачастую бывает трудно провести различие между принудительным трудом и другими формами жесткой эксплуатации.

Помимо трудностей с определениями, возникли трудности с используемыми для исследования данными. Корень проблемы лежал в том, что все опрошенные были мигрантами, вернувшимися на родину. Наверное, формирование выборки из их числа было наилучшим способом изучить эту проблему, отличающуюся крайней закрытостью, и все же не стоит забывать, что полученные результаты не полностью репрезентативны. Показательный пример – продолжительность принудительного труда за рубежом. Использование данных, полученных от вернувшихся мигрантов, то есть тех, кто вырвался из ситуации принудительного труда, исключает из анализа тех, кто остается в этой ситуации, и кто, возможно, не может вырваться. Таким образом, данные о продолжительности принудительного труда, по всей видимости, весьма неполные.

Проблемы с выборкой усугублялись использованием метода отбора респондентов, получившего название «снежный ком» (см. выше) и позволяющего усилить количественную сторону исследования. Со многими жертвами торговли людьми удалось связаться через убежища МОМ. Это позволило сэкономить время, но одновременно снизило репрезентативность полученных данных. Другой момент – разные по размеру группы респондентов, в результате чего сравнение между мигрантами и жертвами торговли людьми вряд ли даст репрезентативные результаты. И все же это было сделано, с тем чтобы попытаться выявить механизмы эмиграции из Украины и факторы риска, связанные с торговлей людьми.

Недостаток вопросника был в том, что он основывался на определении торговли людьми как перемещения их через границу. Жертвы торговли людьми и принудительного труда определялись как лица, подвергшиеся обману при вербовке в стране выезда с целью привлечения к принудительному труду в стране назначения. Таким образом, вопросник не охватывал торговлю людьми внутри страны. Некоторые мигранты могут попасть в страну назначения самостоятельно, не сталкиваясь с торговлей людьми, и стать жертвами торговцев, уже находясь за рубежом. Таким образом, некоторые мигранты, отнесенные к жертвам принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, на деле являлись жертвами принудительного труда, связанного с торговлей людьми. Эту слабую сторону исследования удалось выявить уже после завершения работы. Другие исследования, проведенные по заказу МОТ, выявили тот факт, что многие мигранты становятся жертвами принудительного труда, уже находясь в стране назначения. Они могут приехать в страну занятости самостоятельно, без участия посредника или агентства. Прибыв на место, они попадают в ситуацию принудительного труда, зачастую через агентства. К сожалению, исследование не дало возможности изучить этот тип занятости.

Что касается самих собеседований, есть подозрение, что ответы на вопросы могли быть продиктованы «социальным заказом». Известно, что вернувшиеся мигранты, как правило, приукрашивают все хорошее и стараются сгладить все плохое, что они пережили за границей. В случае с жертвами принудительного труда и торговли людьми, особенно с целью сексуальной эксплуатации, человек рискует стать жертвой социальной стигматизации, если люди узнают подробности. Интервьюерам следует учитывать, что принудительный труд и торговля людьми – крайне деликатные темы. Следует помнить также, что гордость, честь и стыд могут повлиять на ответы мигрантов. Вышеназванное также могло отразиться на выявленном числе жертв в сторону его уменьшения, а также сгладить описание условий, в которых им приходилось работать.

У данного исследования есть недостатки, однако не следует забывать, что тема неизученная. Торговля людьми – явление, которое недостаточно подвергается анализу. Было сделано лишь несколько попыток изучить ее последствия в более широком плане, особенно различные элементы принудительного труда, возникающие в других секторах экономики помимо секс-индустрии. Авторы надеются, что результаты исследования помогут выявить некоторые тенденции и вдохновят специалистов на продолжение работы.

Наконец, узнав о многочисленных трудностях, с которыми столкнулись эксперты, можно задать вопрос: зачем же в этих условиях было пытаться выявить различие между жертвами принудительного тру-

да, связанного и не связанного с торговлей людьми? Ведь различие между этими двумя категориями не всегда четко прослеживается даже в определениях, не говоря уже о случаях реальной жизни. И все же дифференциация жертв принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, может иметь серьезные политические последствия. Упор на принудительный труд/эксплуатацию, не связанную с торговлей людьми, заставит посмотреть на миграцию в целом, а не только на торговлю людьми как отдельное уголовное преступление. Возникнет также необходимость реструктуризации секторов экономики, что выходит далеко за рамки анализа спроса на секс-услуги. МОТ главным образом интересуют последствия различных явлений, в данном случае принудительного труда, поэтому Организация выступает за защиту его жертв и наказание тех, кто наживается на принудительном труде мигрантов, вне зависимости от того, как они организовали свою поездку и откуда они родом.

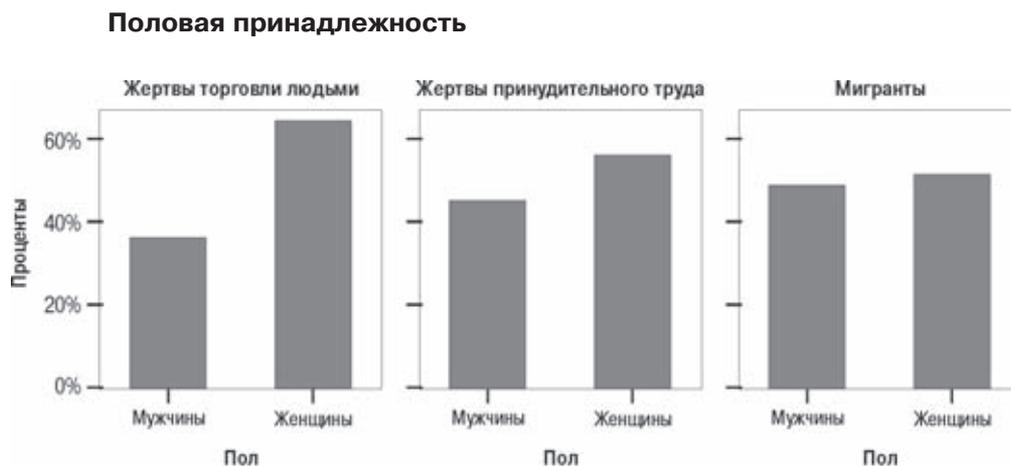
3. РЕЗУЛЬТАТЫ⁷

Факторы уязвимости

Выборка для экспресс-оценки МОТ включала 67 (41,4%) жертв принудительного труда и торговли людьми, 29 (17,9%) жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, 66 (40,7%) мигрантов, которые не подвергались принудительному труду. Это означает, что 59,3% выборочной совокупности, или 96 опрошенных из общего числа (162 человека), были жертвами принудительного труда вне зависимости от того, каким образом они оказались в ситуации жестокой трудовой эксплуатации. Внимательно изучив факторы уязвимости, ассоциирующиеся с жертвами принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, можно понять, почему одни более уязвимы перед лицом торговцев людьми, чем другие.

Факторы уязвимости – это та личностная, социальная и структурная среда, под влиянием которой человек становится уязвимым перед торговлей людьми. В этом разделе в первую очередь рассматриваются микрофакторы уязвимости, которые включают в себя, например, гражданский статус, образование, безработицу и материальное положение. Анализ факторов уязвимости позволяет выявлять социальные группы, наиболее подверженные риску торговли людьми и других последствий миграции в форме принудительного труда.

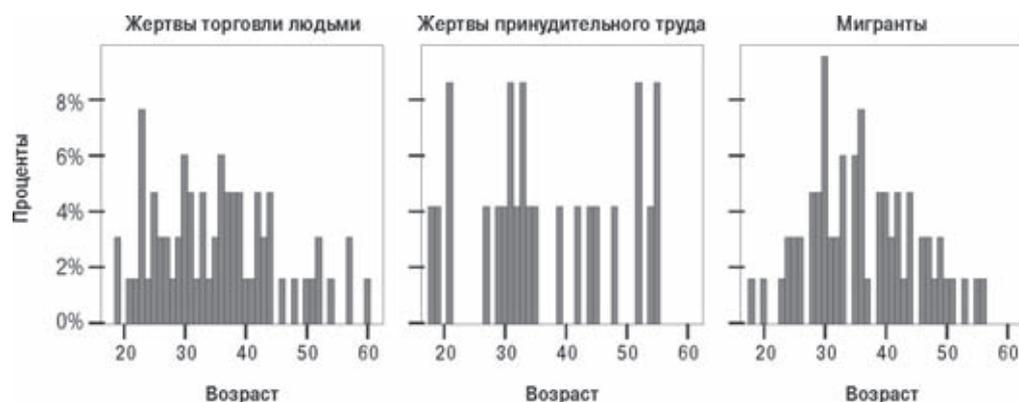
Пол

Как видно из приведенного выше графика, большинство жертв торговли людьми и принудительного труда – женщины. 43 (64,2%) жертвы торговли людьми были женщины, 24 (35,8%) – мужчины. Это подтверждает имеющиеся в различных источниках положения о том, что женщины в большей степени рискуют стать жертвами торговли людьми, в особенности в целях сексуальной эксплуатации (см., например глобальный доклад МОТ ‘Stopping Forced Labour, 2001’). Более равномерное гендерное распределение наблюдается среди жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми – 14 мужчин (48,3%) и 15 женщин (51,7%), а также среди мигрантов – 31 мужчина (47%) и 35 женщин (53%).

⁷ В данном разделе, помимо других форм презентации данных, приведены данные в процентах, чтобы четко представить результаты исследования. Однако ввиду недостаточной репрезентативности полученных данных следует рассматривать эти цифры лишь как индикаторы определенных тенденций. На графиках три категории мигрантов представлены в следующем порядке: жертвы торговли людьми (и принудительного труда), жертвы принудительного труда, успешные мигранты.

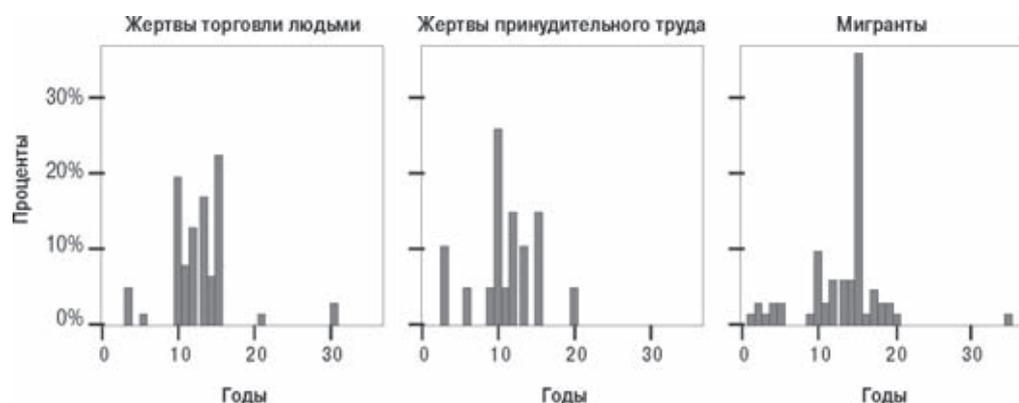
Распределение по возрасту

В трех группах опрошенных распределение по возрасту отличается незначительно. Средний возраст жертв торговли людьми и принудительного труда 35,42 года (стандартное отклонение – Standard Deviation (SD) 9,9), средний возраст жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми лишь примерно на год старше (среднее значение – (M) 36,79, SD 11,99), то же самое относится к мигрантам (M 36,27, SD 8,78).

Формальное образование

Формальное образование до отъезда за границу (сколько лет)

Выше всего среднее число лет формального образования у мигрантов (M 13,15, SD 5,19), за ними следуют жертвы торговли людьми и принудительного труда (M 12,70, SD 4,09) и, наконец, жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми (M 11,00, SD 4,09).

Этническая принадлежность

Этническая принадлежность мигрантов в трех группах была примерно одинаковой. Большинство во всех группах составляли украинцы, хотя русских было также много – 23,9% жертв торговли людьми и принудительного труда, 33,3% жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, и 29,4% среди других мигрантов. Небольшая доля опрошенных принадлежала к иным этническим группам – 4,5% жертв торговли людьми и принудительного труда, 7,4% жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, и 5,9% среди других мигрантов.

Гражданский статус и семейное положение

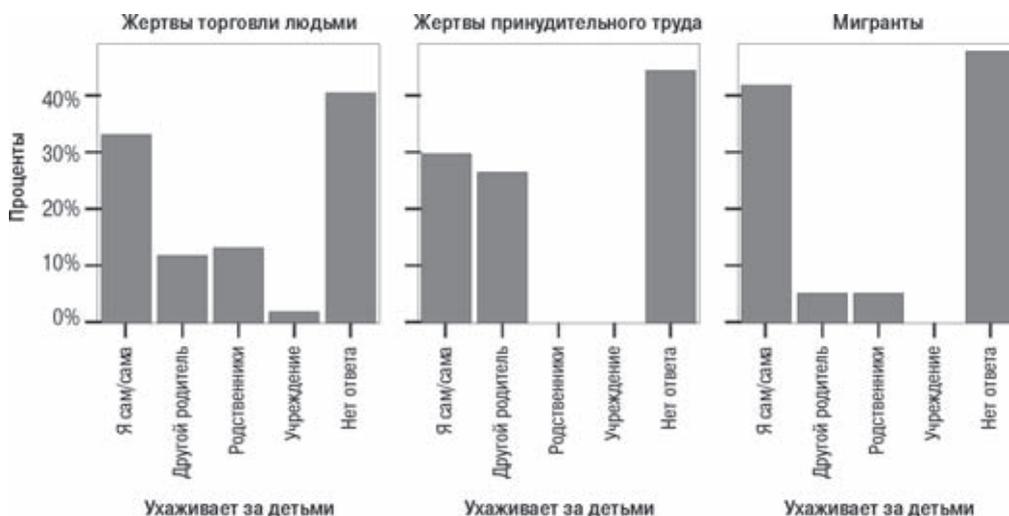
Жертвы торговли людьми и принудительного труда чаще не имели собственной семьи (37,3%), чем жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми (29,6%), и другие мигранты (33,8%).

Респонденты из двух последних групп чаще оказывались женатыми/замужем (жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми – 40,7%, другие мигранты – 29,4%), чем жертвы торговли людьми и принудительного труда (32,8%). Доля разводов и гражданских браков среди всех жертв принудительного труда примерно одинакова – 32,8%, хотя другие мигранты реже оказывались разведены и чаще находились в гражданском браке: 25,4% жертв торговли людьми были разведены и 4,5% жили в гражданском браке, 25,9% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, были разведены и 3,7% находились в гражданском браке. Можно сравнить эти цифры с данными по мигрантам, среди которых 16,2% были разведены и 8,8% жили в гражданском браке.

Несмотря на то, что успешные мигранты, возможно, поддерживают более устойчивые семейные связи, чем жертвы принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, большинство опрошенных во всех группах имели детей – 58,2% среди жертв торговли людьми, 59,3% тех, кто не стал субъектом торговли людьми и 54,4% других мигрантов. У многих был один ребенок, двое детей и более: у 58,5% жертв торговли людьми был один ребенок и у 31,7% двое детей; среди тех, кто не стал субъектами торговли людьми, 41,2% имели одного ребенка и 47,2% имели двоих детей; 56,8% мигрантов, не подвергшихся принудительному труду, имели одного ребенка, 37,8% – двоих детей.

Примечательно, что среди респондентов, имеющих детей, жертвы принудительного труда несли за них меньшую ответственность (см. график ниже). Из числа мигрантов 77,8% ухаживали за собственными детьми (сравните с всего лишь 55% жертв торговли людьми и 53,3% тех, кто не стал субъектом торговли людьми). В 20% случаев за детьми жертв торговли людьми ухаживал другой родитель, в 22,5% случаев – родственники, в 2,5% случаев (один респондент) – детское учреждение. Те, кто не стал субъектом торговли людьми, либо ухаживали за детьми самостоятельно, либо это делал другой родитель (46,7%). В группе мигрантов наименьшую долю составляют те, за чьими детьми ухаживает другой родитель (11,1%) либо родственники (11,1%).

Кто ухаживает за детьми

Выводы

Данные этого раздела, посвященного факторам уязвимости, показывают: жертвы принудительного труда и торговли людьми – преимущественно женщины, в то время как среди мигрантов, которые не подвергались принудительному труду и могут считаться успешными, число мужчин и женщин почти одинаковое. Промежуточное положение занимают жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми. Таким образом, женщины больше рискуют подвергнуться торговле людьми. Полученный экспертами результат соответствует выводам других недавних исследований торговли людьми. Однако в тех же исследованиях указывалось, что жертвы торговли людьми еще и отличаются более низким уровнем образования и более молоды, чем мигранты, не ставшие субъектами торговли людьми. Авторы данного исследования не нашли подтверждения таким выводам.

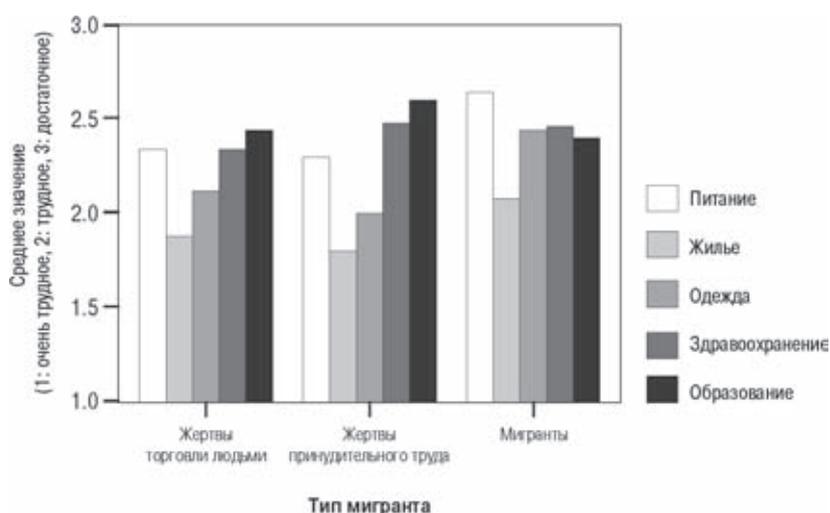
Недавние исследования торговли людьми также указывают на то, что представители этнических меньшинств входят группу риска. Данные, полученные в ходе этого исследования, не выявили значительного различия в этническом составе трех групп. В то же время среди этнических меньшинств значительную долю составляют русские – от 24 до 33% в группах, определенных для целей данного исследования. По данным всеукраинской переписи населения 2001 года, 17,3% украинцев (Wolowyna, 2003) назвали себя русскими по национальности. Таким образом, доля украинцев русского происхождения, покидающих страну, соответствует их доле в общей численности населения Украины. Возможный вывод: русское происхождение, а значит, принадлежность к этническому меньшинству – фактор выталкивания для тех, кто покидает Украину. А если среди покидающих страну русских больше, чем украинцев, значит, русские в большей степени подвержены риску стать жертвами торговли людьми: они могут чаще сталкиваться с торговцами людьми и другими лицами, занимающимися беззастенчивой эксплуатацией.

У всех респондентов не выявлено существенной разницы по числу детей и возрасту самого маленького ребенка. И все же полученные данные могут указывать на то, что успешные мигранты имеют более устойчивые семейные отношения, чем жертвы принудительного труда в целом – как связанного, так и не связанного с торговлей людьми. Среди мигрантов несколько большая доля состоит в официальном или гражданском браке и среди них меньше разведенных. Жертвы торговли людьми принудительного труда реже поддерживают семейные отношения, и эта группа в наименьшей степени лично участвует в уходе и воспитании детей. Среди мигрантов, не подвергшихся принудительному труду, отмечена самая высокая доля тех, кто лично обеспечивает уход за своими детьми.

Положение до миграции

Как показывают нижеприведенные таблица и график, ни у одного из опрошенных ситуация до миграции в плане питания, жилья, одежды, медицинских услуг и образования не была особенно трудной. Однако в плане питания положение мигрантов по сравнению с жертвами принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, было более благополучным. Наиболее сложная проблема для всех трех групп – жилье; положение с питанием оценивается как трудное, хотя, как уже указано, мигранты в целом находились в несколько лучшем положении, чем две другие группы. Вторая по значимости проблема – одежда (для мигрантов менее значима). Медицинские услуги и образование – основные элементы системы социальных служб Украины – оцениваются респондентами как неадекватные, однако в целом считаются менее серьезными факторами, чем остальные.

**Положение до миграции
(питание, жилье, одежда, здравоохранение и образование)**

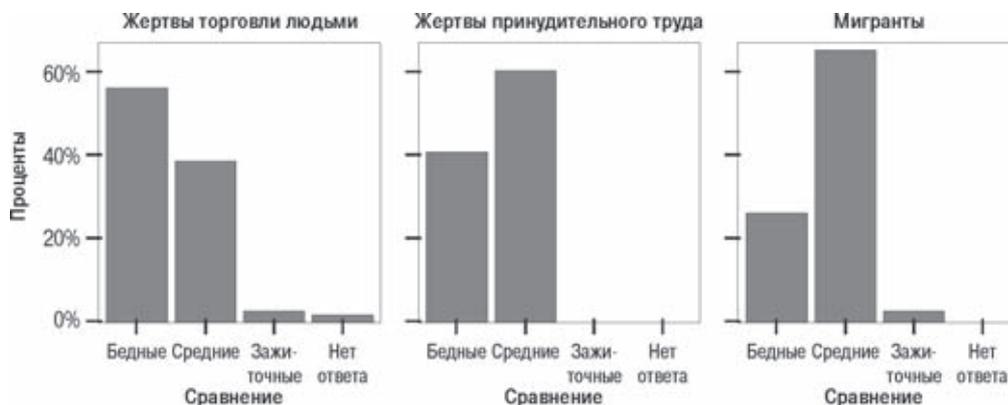

Отчет

Тип мигранта	Питание	Жилье	Одежда	Здраво- охранение	Образо- вание
Жертвы торговли людьми Среднее значение Стандартное отклонение	2.2727 .7135	1.8182 .7628	2.0455 .6429	2.3443 .7721	2.4483 .7762
Жертвы принуд. труда Среднее значение Стандартное отклонение	2.2963 .7240	1.7037 .7240	2.0370 .7061	2.4583 .6580	2.6250 .6469
Мигранты Среднее значение Стандартное отклонение	2.6324 .5705	2.0588 .8958	2.4559 .5842	2.4677 .7622	2.4098 .8037
Всего Среднее значение Стандартное отклонение	2.4286 .6774	1.9006 .8231	2.2174 .6586	2.4150 .7480	2.4615 .7670

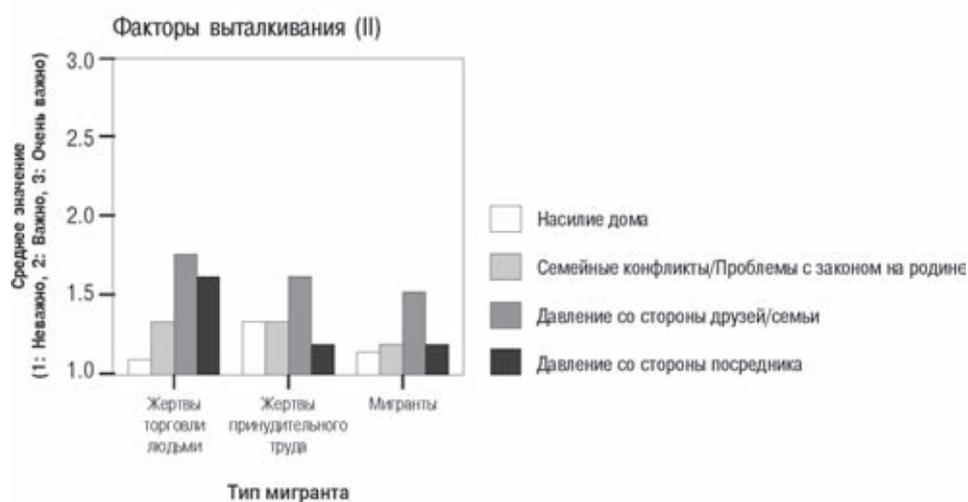
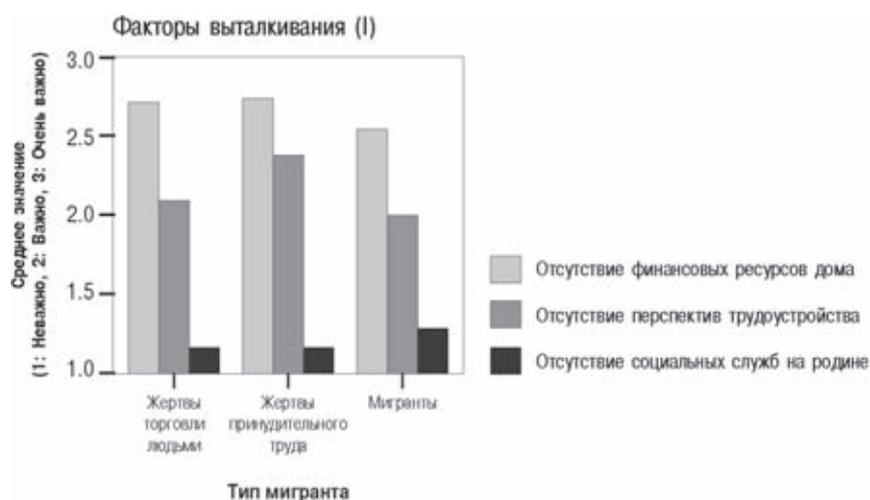
Сравнение положения опрошенных с ситуацией тех, кто живет в той же местности, дает сходную картину. Жертвы торговли людьми и принудительного труда, как правило, считают себя более бедными по сравнению с окружающими (56,7%), и этот показатель выше, чем среди тех жертв принудительного труда, кто не стал субъектом торговли людьми (40,7%), и других мигрантов (27,9%). Другие мигранты в большинстве своем оценивали собственное положение как среднее по сравнению с остальными (69,1%); среди жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, такое мнение было менее распространено (59,3%) и еще менее выражено в случае жертв торговли людьми и принудительного труда (38,8%).

Сравнение положения мигрантов и других людей, живущих в той же местности

Факторы выталкивания и притяжения

Данный раздел открывается анализом факторов выталкивания, затем более детальным анализом факторов притяжения. Респондентов просили оценить влияние отдельных факторов выталкивания и притяжения на их решение выехать на работу за рубеж.

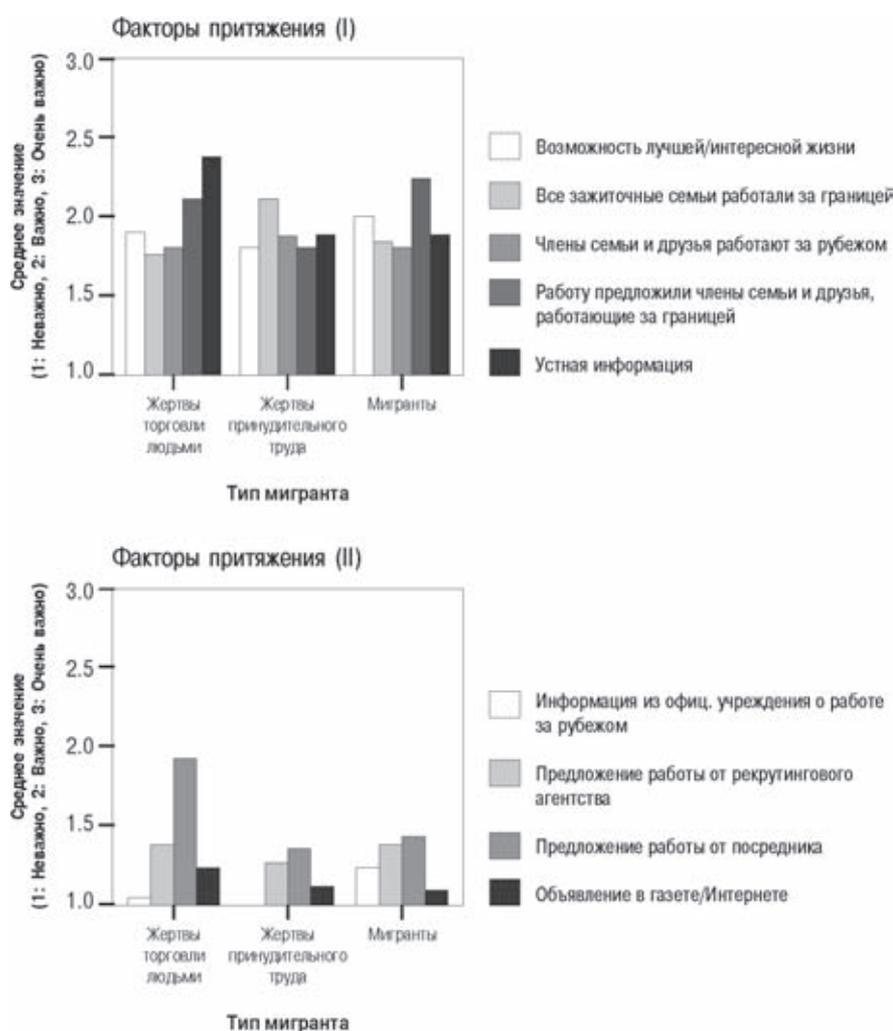
Отчет

Тип мигранта	Отсутствие финансовых ресурсов дома	Отсутствие перспектив трудоустройства	Отсутствие социальных служб на родине	Насилие дома	Семейные конфликты/Проблемы с законом на родине	Давление со стороны друзей/семьи	Давление со стороны посредника
Жертвы торговли людьми							
Среднее значение	2.6515	2.0781	1.1636	1.1500	1.4167	1.8621	1.6545
Стандартное отклонение	.5947	.8029	.4200	.3601	.6455	.8875	.8437
Жертвы принуд. труда							
Среднее значение	2.7778	2.5000	1.6471	1.4762	1.4545	1.8095	1.3684
Стандартное отклонение	.5064	.6481	.8618	.7496	.5958	.8729	.5973
Мигранты							
Среднее значение	2.3881	1.9844	1.2917	1.1304	1.2083	1.8276	1.2200
Стандартное отклонение	.7776	.7662	.5819	.4005	.5442	.9203	.5817
Всего							
Среднее значение	2.5625	2.1104	1.2833	1.1969	1.3462	1.8394	1.4355
Стандартное отклонение	.6793	.7802	.5824	.4721	.6063	.8931	.7352

Вышеприведенные графики показывают, что наиболее мощный фактор выталкивания, который рассматривается в данном исследовании, – это отсутствие финансовых ресурсов на родине. Это подтверждается результатами опросов на тему положения до миграции. Опросы показали, что существовала проблема с удовлетворением основных потребностей – в питании, одежде, жилье. Второй по значению фактор выталкивания – отсутствие перспектив трудоустройства – также объясняет, почему опрошенным казалось трудным обеспечить для себя удовлетворительное существование. Данный фактор оказал несколько большее влияние на решение покинуть родину на жертв принудительного труда, не являющихся субъектами торговли людьми, чем на представителей двух других групп.

Третий крайне важный фактор выталкивания – давление со стороны семьи и друзей. Примечательно, что такое давление оказало большее влияние на решение о миграции со стороны жертв торговли людьми и принудительного труда. За ними следуют те, кто не стал жертвами торговли людьми, а наименьшее влияние семья и друзья оказали на других мигрантов. Сходным образом на жертв торговли людьми наибольшее влияние оказало давление посредника; оно имело намного меньшее значение при принятии решения о миграции двумя другими группами, изученными в данном исследовании. И все же давление окружающих рассматривается опрошенными как менее важный фактор по сравнению с отсутствием средств и перспектив трудоустройства на родине. Оценка этих двух последних факторов колебалась между «важно» и «очень важно», в то время как давление со стороны окружающих оценивалось между «неважно» и «важно».

Другой фактор выталкивания, оказавший некоторое влияние на решение опрошенных уехать за границу, – отсутствие социальных услуг. Несмотря на то, что жертвы торговли людьми, принудительного труда и успешные мигранты, как правило, считали этот фактор менее важным, жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми, придали ему большее значение.

Отчет

Тип мигранта	Возможность лучшей/интересной жизни	Все зажиточные семьи работали за границей	Члены семьи и друзья работают за рубежом	Работу предложили члены семьи и друзья, работающие за границей	Устная информация	Информация из официальных учреждений о работе за рубежом	Предложение работы от рекрутингового агентства	Предложение работы от посредника	Объявление в газете/Интернете
Жертвы торговли людьми									
Среднее значение	1.9839	1.8103	1.8621	1.9828	2.3077	1.0189	1.4746	2.0000	1.2931
Стандартное отклонение	.8394	.8047	.8046	.9270	.7484	.1374	.7736	.9206	.6491
Жертвы принуд. труда									
Среднее значение	2.0435	2.1500	1.9583	1.8095	1.9167	1.0556	1.1667	1.5652	1.3500
Стандартное отклонение	.8245	.7452	.8587	.8729	.8297	.2357	.5145	.7878	.7452
Мигранты									
Среднее значение	2.1667	1.9455	1.9500	2.2241	1.9661	1.1569	1.3922	1.4423	1.3393
Стандартное отклонение	.7847	.8481	.8321	.8795	.7649	.5049	.6951	.6977	.6948
Всего									
Среднее значение	2.0690	1.9173	1.9155	2.0584	2.1081	1.0820	1.3984	1.7111	1.3209
Стандартное отклонение	.8136	.8169	.8208	.9056	.7836	.3542	.7136	.8540	.6784

В целом, самыми важными факторами притяжения были мысли опрошенных о том, что работа за рубежом откроет возможность для более интересной жизни, о том, что зажиточно живут только семьи, члены которых работают за границей, а также такие факторы притяжения, как предложение работы от друзей и родственников, работающих за рубежом, и информация «из уст в уста». Перечисленные факторы, по мнению опрошенных, сыграли важную роль в принятии ими решения об отъезде.

Мнение эксперта

Позитивную информацию о трудовой миграции в определенную страну, об условиях работы там и о случаях торговли людьми большинство людей получают от знакомых и из средств массовой информации. В частности, первый источник был назван экспертами из Тернопольской области.

Следует отметить, что предложение работы со стороны посредника стало важным фактором притяжения лишь для жертв торговли людьми и принудительного труда, а не для двух других групп. Предложение работы от агентств и из объявлений не играли важной роли в миграции ни для одной из трех групп. Наконец, информация из официальных источников не сыграла практически никакой роли в принятии решения о выезде из страны. Лишь мигранты, не подвергшиеся принудительному труду, обращали некоторое внимание на информацию из этого источника. При этом официальная информация остается наименее значимым фактором выталкивания, что свидетельствует о недостаточно эффективной системе управления миграцией со стороны государства, также о нехватке легальных каналов миграции для жителей страны.

Выводы

Данные этого раздела показывают, что ни один из опрошенных не считал свое положение до миграции удовлетворительным, что является мощным фактором выталкивания. Наиболее серьезными, судя по всему, были проблемы, связанные с поиском жилья, затем трудности с одеждой. Кроме того, жертвы торговли людьми, как правило, были наименее обеспеченными, а успешные мигранты – сравнительно наиболее обеспеченными из трех групп.

Анализ факторов выталкивания и притяжения еще раз показывает: бедность и отсутствие перспектив – самые мощные факторы выталкивания, и главным мотивом для мигрантов становится возможность улучшить свою жизнь. Хотя из предыдущего раздела было видно, что до миграции жертвы торговли людьми и принудительного труда находились, как правило, в более тяжелой ситуации в плане удовлетворения основных потребностей, чем другие типы мигрантов, рассматриваемые в данном исследовании, все же этот фактор, судя по данным исследования, не столь повлиял на их решение выехать за рубеж.

Торговля людьми всегда осуществляется через посредников. Этим объясняется мнение жертв торговли людьми и принудительного труда о том, что на их решение уехать повлиял посредник. Другие мигранты в меньшей степени придерживаются этого мнения. Жертвы принудительного труда, не подвергшиеся торговле людьми, занимают в этом плане промежуточное положение. Данный вывод подкрепляется тем фактом, что жертвы торговли людьми более других откликнулись на предложение работы со стороны посредника.

То, что информация из официальных источников играла наименее значительную роль в принятии решения о миграции, показывает, что правительству Украины следует предпринять меры по совершенствованию управления миграцией. Потенциальные мигранты подвергаются риску быть обманутыми, получив информацию из неофициальных источников, а значит, больше рискуют подвергнуться насилию, эксплуатации и принудительному труду.

Организация поездки и трудоустройства

Торговля людьми тесно связана с посредниками, которые в процессе вербовки используют приемы обмана. В этот процесс могут быть вовлечены даже те, кого, строго говоря, нельзя назвать торговцами людьми. Обман при вербовке зачастую приводит к ситуации, когда торговец получает полный контроль над жертвой. Те жертвы принудительного труда, которые не стали субъектами торговли людьми, могут также подвергнуться обману в ходе вербовки. Хотя в этом случае человек вербует не с целью привлечь его/ее к принудительному труду, все же он/она в этом случае больше рискует оказаться в подобной ситуации.

Вербовка

Большинство опрошенных имели предложения работы за рубежом до отъезда из страны⁸, что видно из графика:

⁸ Опросы охватывали только вербовку в стране выезда. Интервью с фокус-группами, однако, выявили, что вербовка может происходить и в стране назначения, особенно в России. Такой тип вербовки тоже ведет к принудительному труду и нуждается в дальнейшем анализе. Также см. ILO (2005): *Forced Labour in the Russian Federation Today, Irregular migration and trafficking in human beings*, by Elena Tyuryukanova

Жертвы торговли людьми и принудительного труда (76,1%) и мигранты (72,1%) чаще выезжали за границу, уже имея предложение работы, чем жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми (40,7%). Все респонденты, которым была предложена работа до отъезда, получили это предложение через знакомых – друзей, соседей: жертвы торговли людьми и принудительного труда (35,8%), жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, (33,3%) и другие мигранты (29,4%). Другой способ для жертв торговли людьми и принудительного труда получить предложение работы до поездки – через посредника (31,3%). Это свидетельствует о той роли, которую играет посредник в привлечении жертвы к принудительному труду. В то же время жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, чаще общались с работодателем (14,8%). То же самое относится к другим мигрантам (14,7%). Однако, как показали собеседования с фокус-группами, между посредниками, торговцами людьми и знакомыми прослеживается связь.

Интервью с фокус-группами

Большинство посредников/торговцев людьми вербуют своих клиентов через знакомых. По оценкам в 80% случаев информация о посреднике передается из уст в уста, что в итоге заканчивается вербовкой. Значительное число респондентов отметили, что в каждом регионе большинство людей прибегают к услугам одних и тех же посредников. Посредник/торговец людьми может также быть другом или знакомым потенциального мигранта/жертвы.

Почти все женщины в фокус-группах организовывали свою поездку за границу через посредника, который зачастую был их другом или знакомым и которому они доверяли. Часто посредник/торговец людьми осведомлен о финансовых трудностях женщины и пользуется ее тяжелым положением. Для того, чтобы убедить мигрантов выехать за границу, посредники/торговцы людьми предлагают им деньги в долг для покрытия расходов на поездку, рассказывают истории о мигрантах, заработавших там много денег, показывают фотографии «счастливых», уже работающих за рубежом, знакомят потенциального мигранта с якобы вернувшимися мигрантами, заработавшими много денег.

Многие респонденты получили предложение работы до поездки от агентства: 2,99% жертв торговли людьми, 7,41% тех, кто не подвергся торговле людьми, и 1,47% других мигрантов получили предложение работы от турагентства. 10,45%, 3,7% и 14,7%, соответственно, получили предложение работы от агентства по трудоустройству. Таким образом, в турагентства обратилось лишь небольшое число опрошенных, и все же власти продолжают быть уверенными, что турагентства могут быть вовлечены в торговлю людьми.

Мнение эксперта

Специалисты Министерства внутренних дел считают, что фиктивные турагентства используются преступными группами как «крыша» в торговле людьми. Такие подозрения основываются на результатах проверок, организованных в турагентствах. Проверки выявили многочисленные нарушения, в том числе незарегистрированные рейсы автобусов, отсутствие заверенных списков пассажиров и руководителей туристических групп.

Затем респондентам задали вопрос о том, почему тем казалось, что им понадобится помощь в поиске работы за рубежом и организации поездки в страну назначения. Некоторые из опрошенных попытались организовать поездку и найти работу, но у них не получилось (19,4% жертв торговли людьми и принудительного труда, 40,7% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 23,5% других мигрантов). Основная причина того, что жертвы торговли людьми обращались за помощью к другим людям – недостаток контактов за рубежом (20,9%). Ту же причину назвали те, кто не стал жертвой торговли людьми (37%), хотя они упомянули и иные причины – отсутствие разрешения на работу (25,9%), недостаток информации о работе за рубежом (25,9%) и отсутствие общего понимания того, как искать работу и организовать поездку. Среди мигрантов причины обращения за помощью были более разнообразными (см. таблицу).

Почему нужна была помощь перед миграцией

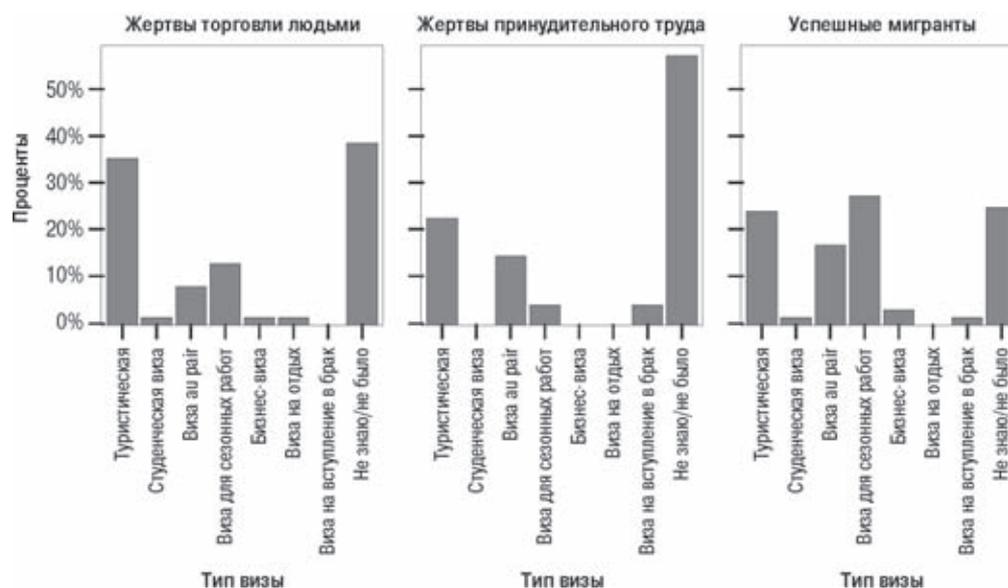
		Тип мигранта		
		Жертвы торговли людьми	Жертвы принудительного труда	Мигранты
Не мог(ла) получить паспорт	Очень важно	4.5%		2.9%
Не мог(ла) получить визу	Очень важно	14.9%	11.1%	14.7%
Не мог(ла) получить разрешение на работу	Очень важно	14.9%	25.9%	13.2%
Не было денег на дорогу либо документов	Очень важно	13.4%	11.1%	8.8%
Не было знакомых, которые могли бы помочь с работой за границей	Очень важно	20.9%	37.0%	11.8%
Не было информации о работе за границей	Очень важно	16.4%	25.9%	8.8%
В принципе не знал(а), как организовать поездку и найти работу	Очень важно	14.9%	25.9%	10.3%
Другое	Очень важно			2.9%

Документы, удостоверяющие личность, и документы на поездку

Большинство опрошенных выезжали за границу с документами, удостоверяющими личность: 98,5% жертв торговли людьми и принудительного труда, 93,1% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и тем более успешные мигранты имели при себе документы, удостоверяющие личность. Хотя не все из опрошенных имели паспорт, число тех, кто его имел, все же было велико: 68,7% жертв торговли людьми, 69% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 83,3% других мигрантов. Реже у опрошенных оказывалась виза на выезд из страны. Причина либо в том, что виза не требовалась (32,8% жертв торговли людьми, 31% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 16,7% других мигрантов), либо просто потому, что у них визы не было (6% жертв торговли людьми, 17,2% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 16,7% других мигрантов). И все же относительное большинство, в особенности более успешные мигранты, визу имели (58,2% жертв торговли людьми, 48,3% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 75,8% других мигрантов).

Чаще всего использовалась туристическая виза (35,8% жертв торговли людьми, 20,7% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 24,2% других мигрантов), за ними следует виза на сезонные работы (13,4%, 6,9% и 27,3% соответственно) и визами au pair (au pair – программа, существующая в ряде европейских стран и США, позволяющая нанимать молодых людей из других стран для ухода за детьми в обмен на предоставление жилья и питания – *Прим. перев.*) (7,5%, 13,8% и 18,2% соответственно). Таким образом, многие опрошенные становились нелегальными мигрантами по нескольким причинам. В первую очередь, туристические визы не предусматривают разрешение на работу, и значит, респонденты работали бы за границей нелегально. Во-вторых, средняя продолжительность пребывания за границей – около года (см. раздел о трудоустройстве за рубежом ниже), и это означает, что респонденты находились за рубежом дольше предусмотренного сезонной визой срока, и хотя изначально имели формальную занятость, в конце поездки оказывались на нелегальном положении.

Тип визы

Поездка и страна назначения

Главные страны назначения – Россия, Турция, Италия, Греция и Венгрия. И все же распределение по странам зависело от типа мигрантов: жертвы торговли людьми направлялись главным образом в Россию (31,34%) и Италию (20,9%); то же самое касалось жертв принудительного труда, не ставших субъектами торговли людьми (37,03% и 22% соответственно), однако другие мигранты, хотя и ездили в Россию (17,64%) и Италию (14,7%), но направлялись также и в Грецию (14,7%).

В то же время значительное число мигрантов не попадали в страну назначения, оговоренную с организаторами поездки. Примерно 13,4% жертв торговли людьми и принудительного труда, 18,5% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 4,4% других мигрантов были обмануты относительно страны назначения. Кроме того, 13,4% жертв торговли людьми и принудительного труда, 7,4% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 4,4% других мигрантов либо подверглись угрозам и избиениям во время поездки, либо стали свидетелями подобного насилия по отношению к своим попутчикам.

Выводы

Данный раздел выявил важную роль, которую для всех опрошенных в процессе миграции играли социальные связи. Была также выявлена роль посредников в обеспечении работы для жертв торговли людьми и принудительного труда. Жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми, реже получали предложения работы до отъезда по сравнению с жертвами торговли людьми и другими мигрантами. Это может означать, что они попали в ситуацию принудительного труда через насильственное трудоустройство уже в стране назначения (внутренняя торговля людьми).

Роль социальных связей вновь проявилась в результатах опроса о причинах обращения за помощью в организации поездки и поисках работы. Благодаря социальным связям удастся получить предложения работы, информацию о работе и жизни за рубежом, и эти связи представляют собой важный информационный канал миграции. Таким образом, социальные связи отчасти восполняют недостаток легальных каналов миграции и информации о ней.

Результаты исследования показывают, что большинство опрошенных, выезжая за границу, имели при себе те или иные документы, удостоверяющие личность. Более успешные мигранты несколько чаще имели документы, удостоверяющие личность, чем жертвы принудительного труда. Также у них чаще имелась виза в страну назначения, даже при том, что визы имели на руках большинство опрошенных во всех группах. В то же время наиболее часто использовалась туристическая виза, за ней следовала виза на сезонные работы и виза au pair.

Использование данных типов виз указывает на тот факт, что, скорее всего, многие респонденты работали за рубежом нелегально.

Основные страны назначения для мигрантов из Украины – Россия, Турция, Италия, Греция и Венгрия. Полученные исследователями данные относительно дезинформации о стране назначения и об обращении в ходе поездки свидетельствуют о череде насилия, которая варьировалась в зависимости от группы мигрантов. Мигранты, не ставшие жертвами принудительного труда, меньше страдали от насилия, хотя и они могли быть обмануты и подвергнуться неподобающему обращению в ходе поездки. Жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, чаще становились жертвами насилия и обмана, хотя и не в такой степени, как жертвы торговли людьми и принудительного труда.

Занятость в стране назначения

Одно из последствий реструктурирования мировой экономики – перевод многих отраслей и услуг в страны третьего мира для того, чтобы снизить затраты. Отрасли и услуги, которые не могли быть перемещены, могут сегодня оставаться экономически устойчивыми только при условии сокращения затрат на оплату труда. Эти отрасли включают садоводство и сельское хозяйство, строительство и бытовые услуги. Потребность в дешевой рабочей силе привела к такой практике, как заключение субконтрактов и передача контрактов внешним партнерам. Кроме того, она во многом способствовала созданию и функционированию так называемого «этнического бизнеса», который главным образом существует благодаря нелегальным мигрантам. Мигранты зачастую готовы работать дольше и интенсивней, чем местные работники, и за меньшую плату. Права трудящихся-мигрантов уважают не всегда, особенно если учесть, что многие вышеназванные предприятия функционируют в теневой экономике. Данный раздел исследует отрасли, нанимающие нелегальных мигрантов, условия труда в этих отраслях, а также формы насилия, с которыми сталкиваются жертвы принудительного труда. Кроме того, более детальному анализу будут подвергнуты способы, при помощи которых мигранты освобождаются от принудительного труда.

Отрасли

Опрошенные, как правило, работали за границей в отраслях, где активно действовал их работодатель/эксплуататор. Большинство респондентов трудились в сельском хозяйстве и строительстве, в то же время в массажной/секс-индустрии работали больше жертв принудительного труда (13,2% жертв торговли людьми и 15,8% тех, кто не стал субъектом торговли людьми). С другой стороны, в промышленности работало большое число мигрантов (24,4%) и незначительное число жертв принудительного труда (5,3% жертв торговли людьми и 4,2% тех, кто не стал субъектом торговли людьми).

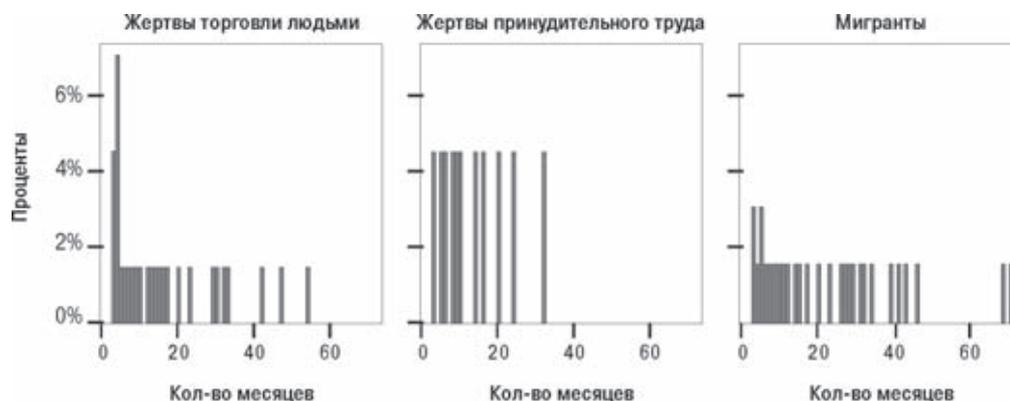
Сферы занятости мигрантов в стране назначения

Продолжительность пребывания за рубежом

Средняя продолжительность пребывания за рубежом – около 12,5 месяца (среднее значение – Mean (M) 12,51, стандартное отклонение – Standard Deviation (SD) 13,02). Мигранты, не подвергшиеся принудительному труду, дольше других находились за рубежом (M 14,99, SD 15,02), за ними следуют жертвы торговли людьми и принудительного труда (M 11,09, SD 12,08) и, наконец, жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми, которые меньше других находились за рубежом (M 9.73, SD 7.82).

Продолжительность пребывания за рубежом (мес.)

Условия труда

В целом опрошенные заявили, что условия их работы за рубежом не соответствовали тем, что были оговорены. Особенно это касается жертв торговли людьми: 98,5% из этой группы считали, что условия труда не были такими, как они договаривались. Такого же мнения придерживаются 18,2% более успешных мигрантов. К сожалению, на этот вопрос ответили лишь немногие из опрошенных жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми. Основываясь на тенденциях принудительного труда, можно предположить, что эта группа, скорее всего, занимает промежуточную позицию между первыми двумя.

Фокус-группа

Интервью с фокус-группами показали, что многие женщины рассчитывали работать в сфере услуг – поварами, продавцами, уборщицами и т.д. Однако получив эту работу, женщины могли ее сохранить, если как официантки или продавцы они приносили работодателям прибыль. Если прибыль была недостаточной, женщинам «предлагали» заняться секс-услугами. Если же вакансий в сфере услуг не было, многим женщинам с самого начала предлагали заняться проституцией.

Большинство мужчин хотели получить работу в строительстве, и им во многих случаях это удавалось. Обман главным образом касался заработной платы и продолжительности рабочего дня: заработная плата оказывалась ниже, а рабочее время дольше того, что было оговорено вначале.

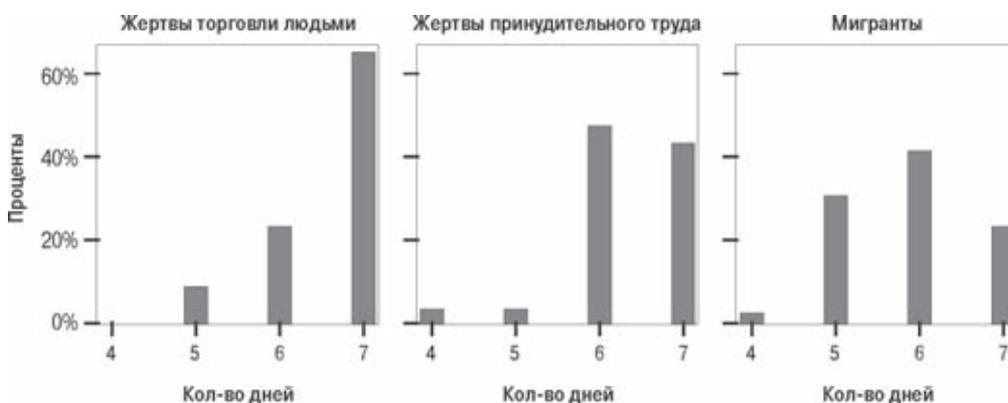
Все опрошенные трудились значительно больше обычной пятидневной 40-часовой рабочей недели, а значит, можно считать, что они подвергались эксплуатации. Условия труда мигрантов по сравнению с остальными группами респондентов были самыми лучшими. Они работали в среднем 5,86 дня в неделю (SD 0,81), большинство работали шесть дней в неделю (41,8%); в среднем 9,88 час в день (SD 2,47), большинство из них работали восемь (22,4%), 10 (25,4%) или 12 (22,4%) часов в день.

По числу рабочих дней и рабочему времени условия работы жертв принудительного труда, не ставших субъектами торговли людьми, были хуже, чем у мигрантов. Представители этой группы рабо-

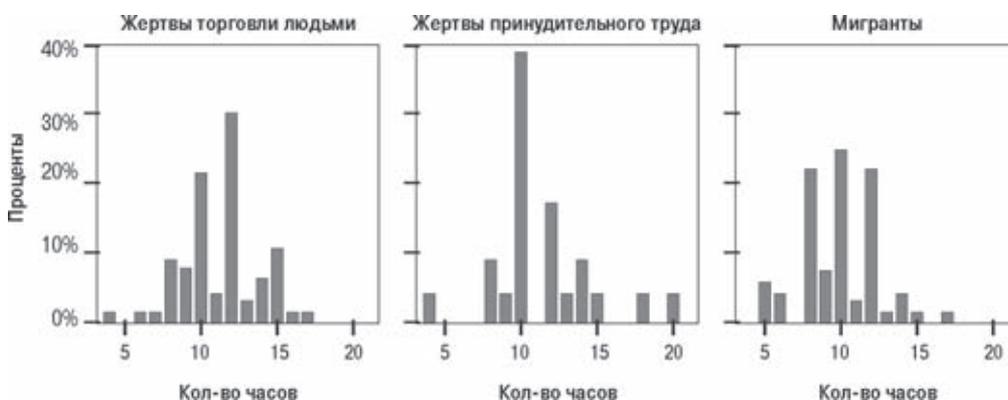
тали в среднем 6,32 дня в неделю (SD 0,74), большинство работали шесть (48%) или семь дней в неделю (44%). Они трудились около 11,34 (SD 3,36), большинство из них трудились десять часов в день (39,1%).

Число рабочих дней и продолжительность рабочего дня у жертв принудительного труда и торговли людьми было самым высоким. Представители этой группы работали в среднем 6,58 дня в неделю (SD 0,65), большинство работали семь дней в неделю (67,2%). Ситуация с продолжительностью рабочего дня была не лучше. Жертвы торговли людьми трудились в среднем около 11,24 (SD 2,53) час в день, большинство из них трудились 12 (29,2%) или десять (21,5%) часов в день.

Количество рабочих дней в неделю

Продолжительность рабочего дня

Кроме того, члены фокус-групп рассказывали, что после работы у них почти не оставалось свободного времени.

Собеседование с фокус-группами

Все женщины рассказывали, что они работали без выходных и по вызову клиентов. Рабочий день у мужчин в Донецке составлял от 10 до 15 часов. Мужчины в Ужгороде работали в среднем 10–12 часов в день, хотя случалось так, что рабочий день длился и до 14 часов, и так продолжалось 6–7 дней в неделю.

Условия непосредственно на рабочем месте были примерно такими же по качеству, как режим рабочего дня. Жертвы торговли людьми и принудительного труда находились в самых тяжелых условиях, за ними следовали те, кто не подвергся торговле людьми, и, наконец, другие мигранты. Условия работы этой последней группы зачастую не были удовлетворительными, кроме того, 35,8% жертв тор-

говли людьми, 11,1% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 8,8% других мигрантов говорили о том, что их рабочее место еще и небезопасно. 53,7%, 51,9% и 22,1% соответственно охарактеризовали условия на рабочем месте как опасные. 25,4% жертв торговли людьми, 11,1% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 10,3% других мигрантов утверждали, что на рабочем месте не соблюдались санитарные условия. Наконец, 59,7% жертв торговли людьми, 33,3% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 25% других мигрантов заявили, что их рабочее место за границей было опасно для здоровья.

Собеседования с фокус-группами помогли создать более четкое представление о тех факторах, которые влияют на условия труда. Основные факторы – знание страны назначения, включая знание языка и законодательства; наличие визы, наличие прямого контакта с работодателем. Условия труда в значительной степени зависели также от гражданства респондента.

Собеседование с фокус-группами

Гражданство в значительной степени определяло отношение к работающим за рубежом. Так, участники женской фокус-группы в Донецке рассказали, что с гражданками Молдавии обращались хуже, чем с гражданками Украины. В то же время к гражданам Румынии отношение было лучше, чем к гражданам Украины, поскольку для въезда в Шенгенскую зону им не требовалась виза. Таким образом, на обращение с мигрантами влияло разделение стран на государства – кандидаты в ЕС первой волны, второй волны, тех, кто желает вступить, и другие государства, такие, как Украина.

Мужские фокус-группы также рассказывали, что гражданство влияло на условия труда и заработную плату, которые, в свою очередь, рассчитывались с учетом условий труда и заработной платы на родине мигранта. Один участник рассказал, что украинцам платили больше, чем белорусам, а те зарабатывали больше молдаван. Мужчины из фокус-группы в Донецке сообщили, что зарплата украинцев была ниже, чем зарплата россиян и мигрантов из других, более отдаленных стран. Такое положение может быть связано с уровнем развития страны: чем ниже уровень развития, тем с большей готовностью мигранты принимают плохие условия труда и низкую заработную плату. Участник фокус-группы в Ужгороде рассказывал, что, если человек искал себе работу без посредника, устанавливал прямой контакт с работодателем, знал язык страны и ее законы, то такого человека очень трудно было обмануть.

Несмотря на очевидные факты эксплуатации, власти и полиция крайне редко появлялись с инспекцией на рабочих местах, где работали опрошенные. Реже всего инспекции со стороны местных властей (14,8%) и полиции (14,8%) осуществлялись там, где работали жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми. Чаще всего полиция инспектировала те места, где работали жертвы торговли людьми и принудительного труда (37,3%). Рабочие места других мигрантов чаще посещали представители государственных органов (36,8%). Эти данные свидетельствуют о том, что мигранты, не сталкивающиеся с принудительным трудом, работают в более контролируемых секторах, чем те, кто стал жертвами торговли людьми и принудительного труда.

Заработная плата

Мигранты, не подвергшиеся принудительному труду, в большинстве случаев получали оплату за свой труд. За ними по убывающей следуют жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми, а также жертвы торговли людьми и принудительного труда. Опрошенные из всех трех групп получали оплату за свой труд в натуральной (неденежной) форме, однако чаще это происходило с жертвами торговли и принудительного труда, реже всех с другими мигрантами. Жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми, занимают в этом плане промежуточное положение. Жертвы торговли людьми – единственная группа, получавшая в качестве оплаты наркотики, которые, могли использоваться работодателями как средство контроля над жертвами.

Оплата труда

		Тип мигранта		
		Жертвы торговли людьми	Жертвы принуд. труда	Мигранты
Деньги	Да	77.6%	66.7%	98.5%
Кров	Да	79.1%	70.4%	47.1%
Еда	Да	68.7%	59.3%	41.2%
Выплата долга в рассрочку	Да	37.3%	22.2%	2.9%
Одежда	Да	25.4%	22.2%	5.9%
Алкоголь	Да	9.0%	7.4%	1.5%
Табак	Да	13.4%	7.4%	2.9%
Наркотики	Да	7.5%		

Результаты исследования содержали недостаточно информации о том, сколько зарабатывали респонденты за рубежом. Однако полученных данных было достаточно, чтобы судить о том, как они тратили заработанные деньги, находясь за границей. Как показывает нижеприведенная таблица, жертвы торговли людьми и принудительного труда тратили свои средства главным образом за границей, а те, кто не стал субъектом торговли людьми, и другие мигранты деньги откладывали. Кроме того, опрошенные каждой группы отправляли денежные переводы домой.

Мнение эксперта

Денежные переводы мигрантов – жизненно важный источник существования; около половины опрошенных их получали. Переводы играют более важную роль на западе Украины, где они позволяют выжить населению Тернопольской области. В среднем этот регион ежегодно получает от родственников за рубежом около 3 млн. долларов США.

Жертвы торговли людьми и принудительного труда в отличие от двух других групп тратили значительную часть средств на оплату долгов. Это свидетельствует о том, что долговая кабала используется торговцами людьми.

Как распоряжались заработанными средствами

		Тип мигранта		
		Жертвы торговли людьми	Жертвы принуд. труда	Мигранты
		%	%	%
Тратили	Да	50.7%	18.5%	54.4%
Откладывали	Да	35.8%	40.7%	67.6%
Отправляли домой семье	Да	19.4%	29.6%	47.1%
Выплачивали долг	Да	32.8%	3.7%	4.4%
Другое	Да	7.5%	3.7%	1.5%

Выводы

Большинство респондентов, находясь за рубежом, работали в сельском хозяйстве или строительстве, в то же время значительная часть жертв торговли людьми и принудительного труда были вовлечены в секс-индустрию. Это свидетельствует о тесных связях между торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией – темой, подробно рассмотренной в исследованиях торговли людьми. Значительное число мигрантов, не ставших жертвами принудительного труда, трудилось в производственной сфере.

Опрошенные проводили за рубежом чуть больше года, при этом успешные мигранты, как правило, задерживались за границей несколько дольше, а жертвы принудительного труда оставались за границей менее указанного срока. Условия труда зачастую не соответствовали тем, что были оговорены вначале. Все респонденты трудились более обычной пятидневной сорокачасовой рабочей недели. Рабочий день и неделя жертв торговли и принудительного труда была самой длительной, за ними следуют те, кто не стал субъектом торговли людьми, и, наконец, более успешные мигранты. Несмотря на то, что число рабочих часов и дней было значительно превышено, а условия труда на рабочем месте были неудовлетворительны, власти и полиция инспектировали рабочие места респондентов крайне редко. Наибольшее число инспекций государственных органов имело место на рабочих местах успешных мигрантов, и это свидетельствует о том, что они трудились в более контролируемых отраслях. Наибольшее число полицейских рейдов происходило там, где работали жертвы торговли людьми и принудительного труда, и это скорее всего отражает общепризнанную связь между торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией и преступностью.

Наконец, несмотря на то, что многие респонденты получали плату за свой труд, значительное их число получало зарплату в натуральной (неденежной) форме. В особенности это касается жертв торговли людьми и принудительного труда, некоторая часть которых даже получала в качестве оплаты наркотики. Мигранты, не подвергшиеся принудительному труду, наиболее часто получали деньги по сравнению с двумя другими группами респондентов. Эта же группа мигрантов меньше других оплачивалась в натуральной форме. Жертвы принудительного труда, не ставшие субъектами торговли людьми, занимают промежуточную позицию между жертвами торговли людьми и другими мигрантами.

Формы принуждения

В данном разделе рассматриваются основные формы принуждения, используемые для удержания жертв принудительного труда в жестоких условиях эксплуатации. Среди форм принуждения к труду – применение силы, угрозы насилия, долги работодателю или торговцу людьми, ограничение свободы передвижения, удержания из заработка, угрозы выдачи властям и депортации. Все исследованные формы принуждения к труду следует трактовать с точки зрения их использования с целью удержать жертву в условиях принудительного труда.

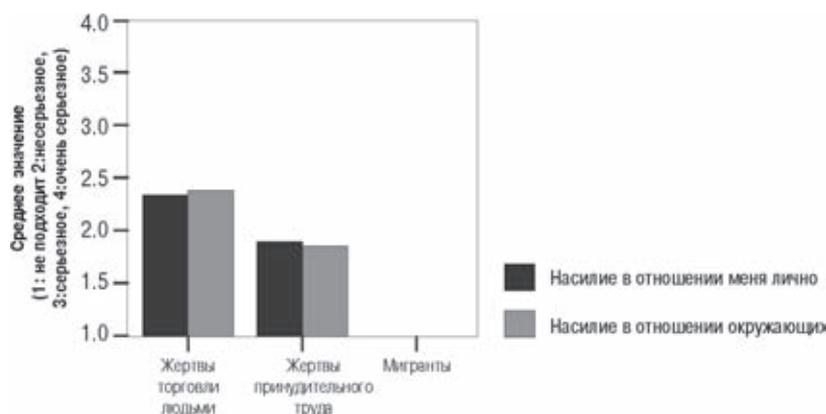
В данном разделе, посвященном формам принуждения к труду, с которыми сталкиваются мигранты, ставшие жертвами торговли людьми и принудительного труда, данные проанализированы также с точки зрения гендерных различий. Причина этому – общепризнанное убеждение в том, что все женщины потенциально рискуют стать жертвой насилия либо жестокого обращения. В свете этого авторам было важно выяснить, действует ли эта тенденция в контексте принудительного труда. И действительно, результаты исследований показали, что это так.

Основные методы принуждения

Насильственные методы для удержания человека на работе (см. график и таблицу ниже) наиболее часто применялись в отношении жертв принудительного труда и торговли людьми. Действительно, 32,3% из этой группы данную форму насилия признали очень серьезной, а 12,3% респондентов – значимым фактором, заставлявшим их продолжать работу. 18% жертв принудительного труда, не подвергшихся торговле людьми, рассказали, что эта форма насилия внушала наибольшие опасения в ходе их пребывания за границей, а 13,6% признали ее серьезной. Использование насильственных методов в отношении тех, кто находился рядом, – близких или товарищей по работе, также было признано серьезной проблемой 30% жертв торговли людьми и примерно 25% тех, кто торговле людьми не подвергался. Всего 15% и 15% соответственно признали насилие серьезным фактором, удерживавшим их

на работе. Более успешные мигранты никогда не подвергались ни одному из указанных видов принуждения.⁹

Насилие на рабочем месте

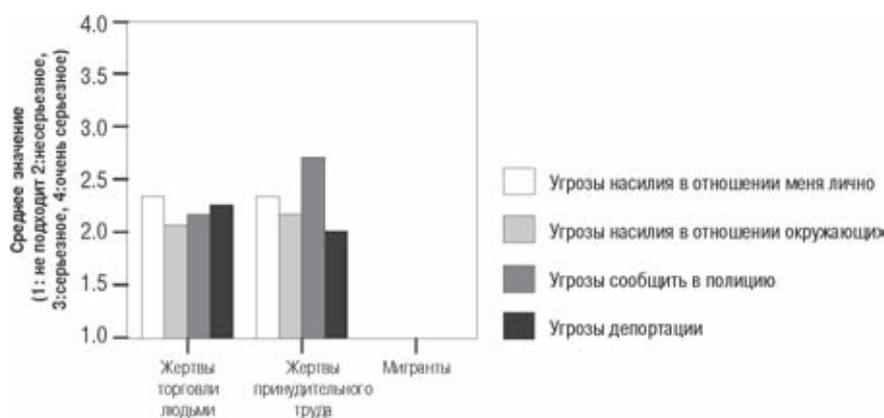

Тип мигранта	Насилие в отношении меня лично	Насилие в отношении окружающих
Жертвы торговли людьми	2.3692	2.3000
Среднее значение	1.3059	1.1542
Стандартное отклонение		
Жертвы принуд. труда	2.0000	1.8500
Среднее значение	1.1952	1.0400
Стандартное отклонение		
Мигранты	1.0000	1.0000
Среднее значение	.0000	.0000
Стандартное отклонение		
Всего	2.1935	2.1047
Среднее значение	1.2791	1.1379
Стандартное отклонение		

Использование угроз для того, чтобы удержать человека на работе, признано жертвами принудительного труда, подвергшимися и не подвергшимися торговле людьми, более серьезной проблемой, чем насилие в отношении работника или окружающих его людей (см. график ниже). Угрозы применить насилие, высказанные непосредственно работнику или окружающим его людям, а также угрозы донести в полицию и угрозы депортации опрошенные посчитали несерьезными либо серьезными. Наиболее серьезной угрозой для жертв принудительного труда, подвергшихся торговле людьми, стала угроза применения насилия в отношении самого работника, которую 27,4% опрошенных оценили как очень серьезную и 24,2% как серьезную. Для жертв принудительного труда, не подвергшихся торговле людьми, самой серьезной стала угроза сообщить о них в полицию, которую 42,9% посчитали очень серьезной, а 19% признали значимым фактором, заставлявшим их оставаться на рабочем месте.

⁹ Как уж отмечалось в методологических пояснениях, различие между жертвами принудительного труда (ставшими и не ставшими субъектами торговли людьми) и другими мигрантами определяется тем, сталкивались ли они с методами принуждения в ходе пребывания за границей. Таким образом, ни один мигрант категории «другие», или «более успешные», не принуждался либо практически не принуждался к труду. Тем не менее, эта группа включена в анализ, чтобы у читателя была более ясная картина ситуации.

Угрозы

Тип мигранта	Угрозы в отношении меня лично	Угрозы насилия в отношении окружающих	Угрозы сообщить в полицию	Угрозы депортации
Жертвы торговли людьми	2.5000	2.1000	2.3226	2.3065
Среднее значение	1.1839	1.1001	1.3523	1.3255
Стандартное отклонение				
Жертвы принуд. труда	2.4286	2.1905	2.7619	2.1818
Среднее значение	1.3628	1.2498	1.3002	1.2960
Стандартное отклонение				
Мигранты	1.0000	1.0000	1.0000	1.0000
Среднее значение	.0000	.0000	.0000	.0000
Стандартное отклонение				
Всего	2.3820	2.0460	2.3523	2.2022
Среднее значение	1.238	1.1300	1.3480	1.3071
Стандартное отклонение				

Фокус-группы в Донецке подтвердили важную роль угроз в торговле людьми. Беседы с участниками также показали, что угрозы – лишь одна из множества форм принуждения, используемых для эксплуатации труда мигрантов, и что характер угроз может варьироваться в зависимости от конкретных условий:

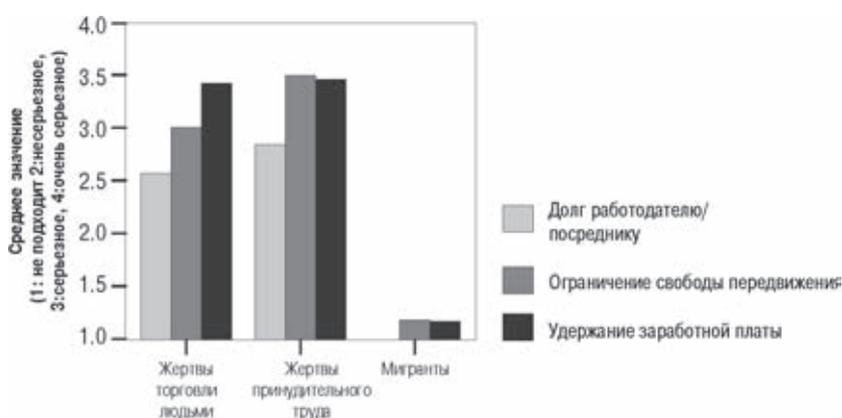
Собеседование с фокус-группами

Двух женщин путем угроз принудили к занятию проституцией. Одной из них угрожали, что в случае отказа пострадает ее семья. Тех, кто не слушался, били и морили голодом. Одну девушку, отказавшуюся заниматься проституцией, изнасиловали. Ей сказали, что она продана в Израиль за 500 долл. и должна возместить эту сумму лицам, ее продавшим.

Методы принуждения в разных странах различаются. Например, в Турции женщин в случае отказа подчиниться наказывал лично их работодатель/эксплуататор. В то же время в бывшей Югославии жертвам угрожали перепродажей в военную зону, где условия труда более тяжелые.

Долговая кабала, ограничение свободы передвижения и удержания из заработка признаны опрошенными наиболее важными формами принуждения, что видно из приведенных ниже графика и таблицы. Ограничение свободы перемещения и удержания из заработка респонденты посчитали серьезными и очень серьезными проблемами. Действительно, 75,4% жертв принудительного труда, подвергшихся торговле людьми, как и 71,4% тех, кто торговле людьми не подвергся, признали удержания из заработка значимым фактором для продолжения работы. Ограничение свободы передвижения стало более серьезной проблемой для жертв принудительного труда, не подвергшихся торговле людьми (69,2% оценили ее как очень серьезную), нежели для тех, кто подвергся торговле людьми (очень серьезной ее признали 61,2%). Всего 41,9% жертв принудительного труда, подвергшихся торговле людьми, и 42,3% тех, кто торговле людьми не подвергся, признали долговую кабалу в форме задолженности работника работодателю или торговцу людьми серьезным фактором, заставлявшим их продолжать работу.

Другие методы принуждения

Тип мигранта	Долг работодателю/посреднику	Ограничение свободы передвижения	Удержание заработной платы
Жертвы торговли людьми			
Среднее значение	2.5968	3.0896	3.4923
Стандартное отклонение	1.3726	1.2520	.9862
Жертвы принуд. труда			
Среднее значение	2.8462	3.5000	3.5357
Стандартное отклонение	1.2229	.9055	.8381
Мигранты			
Среднее значение	1.0000	1.1667	1.1667
Стандартное отклонение	.0000	.4082	.4082
Всего			
Среднее значение	2.5638	3.0808	3.3636
Стандартное отклонение	1.3485	1.2427	1.0734

Ограничение свободы передвижения

Жертвы принудительного труда и торговли людьми и те, кто ее избежал, более других страдали от ограничения их свободы передвижения со стороны лиц, стремившихся удержать их на работе за рубежом. При этом 53,7% жертв принудительного труда и торговли людьми и 55,6% тех, кто торговле людьми не подвергся, подверглись ограничению свободы передвижения, в то время как среди других мигрантов с этой проблемой столкнулись 5,9%. Жертвам принудительного труда чаще разрешали сво-

бодно передвигаться в сопровождении других людей, в том числе товарищей по работе, работодателей и охранников. Наиболее часто это имело место в случае с жертвами принудительного труда и торговли людьми, и несколько реже – с теми, кто торговле людьми не подвергся. Некоторым мигрантам разрешилось свободно передвигаться только в сопровождении коллег (11,8%) или работодателя (4,4%).

Свобода передвижения после окончания работы

Приведенный ниже случай иллюстрирует некоторые из причин ограничения свободы передвижения помимо того, что это делалось для принуждения к труду. Одна из главных причин ограничения передвижения – отсутствие действительных документов, удостоверяющих личность. Впрочем, эта форма принуждения к труду также может использоваться торговцами людьми для ограничения свободы передвижения косвенным способом, что описано в следующем разделе.

Собеседования с фокус-группами

Беседа с женщинами – участницами фокус-группы в Донецке показала, что в бывшей Югославии их передвижение было ограничено потому, что в стране существовала военная зона, а у женщин не было действительных паспортов. В то же время в Турции работа без действительных документов, удостоверяющих личность, невозможна, так как женщинам, работающим в секторе секс-услуг, необходимо было покинуть отель для встречи с клиентами, и отсутствие документов могло закончиться для них арестом.

Участники мужской фокус-группы рассказали, что их работодатели никогда напрямую не ограничивали их в передвижении. Мигранты сами ограничивали собственное передвижение из-за боязни быть задержанными правоохранительными органами ввиду отсутствия официальной регистрации.

Кроме того, хотя большинству опрошенных позволялось свободно разговаривать с другими людьми в ходе их пребывания за границей, многие были лишены такой возможности. Особенно часто это имело место в случае с жертвами принудительного труда и торговли людьми, 37,6% которых были лишены права свободно общаться с другими людьми, в то время как для тех, кто торговле людьми не подвергся, и для успешных мигрантов эта цифра составила соответственно 29,6% и 4,4%.

Изъятие документов, удостоверяющих личность

Изъятие документов, удостоверяющих личность, часто определяется в литературе по торговле людьми и принудительному труду как форма принуждения к труду, призванная удержать мигрантов в условиях

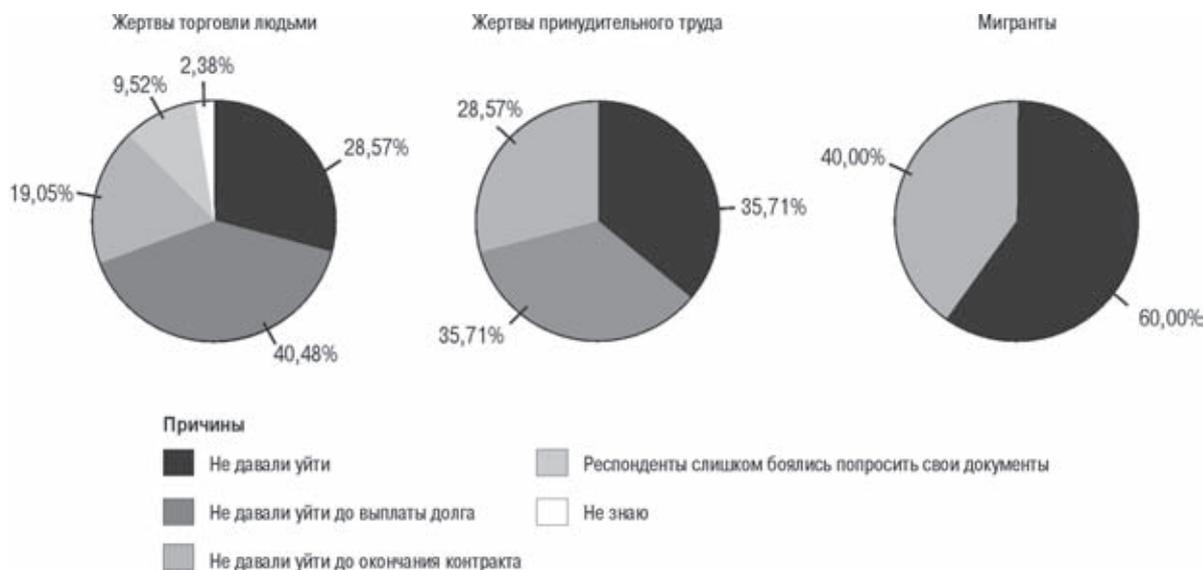
эксплуатации¹⁰. Поэтому в данном исследовании также уделяется особое внимание проблеме конфискации документов, удостоверяющих личность.

Как уже было отмечено выше, большинство опрошенных при выезде за границу имели на руках документы, удостоверяющие личность. Всего 98,5% жертв принудительного труда, ставших субъектами торговли людьми, 83,1% тех, кто торговле людьми не подвергся, и других мигрантов имели на руках удостоверение личности, а 68,7%, 69% и 83,3% соответственно имели паспорта. Однако по приезду в страну назначения большинство жертв принудительного труда и торговли людьми (58,2%) лишились документов, что часто случалось и с теми, кто торговле людьми не подвергся (48,1%). Как правило, только успешным удачливым мигрантам удавалось сохранить документы, удостоверяющие личность (лишились документов 11,8%).

Документы, удостоверяющие личность, во многих случаях хранились у работодателя (52,2% жертв принудительного труда и торговли людьми, 44,4% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 86,8% других мигрантов), хотя иногда они хранились у третьих лиц, например у посредника. Большинство жертв принудительного труда, ставших субъектами торговли людьми, не имели свободного доступа к своим документам (58,2%). Зачастую в той же ситуации оказывались и те, кто торговле людьми не подвергся (40,7%). В то же время другие мигранты, как правило, имели свободный доступ к своим документам (лишь 5,9% опрошенных имели к ним ограниченный доступ).

Существуют две основные причины изъятия у опрошенных документов, удостоверяющих личность. Во-первых, лицо, хранящее у себя документы работника, не позволяет ему/ей уехать, пока он/она не выплатит долги, что является признаком долговой кабалы. Во-вторых, работодатель/торговец людьми пытается таким образом удержать работника от ухода вообще или до прекращения контракта.

Причины изъятия документов, удостоверяющих личность

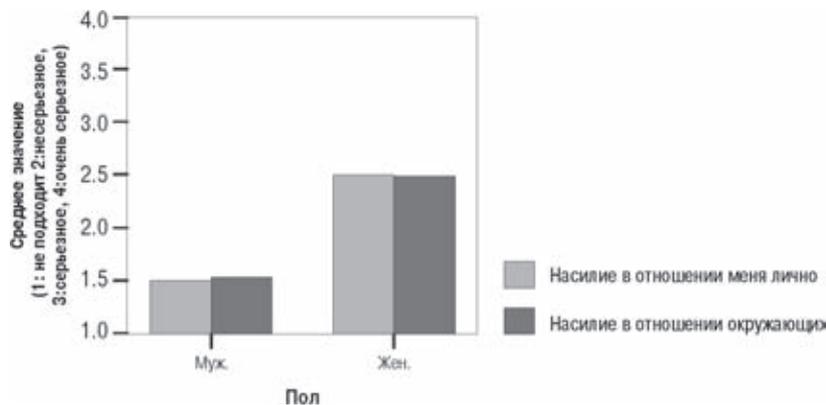
Принуждение к труду и гендерные различия

Графики, приведенные ниже, свидетельствуют о том, что женщины чаще, чем мужчины, подвергались насилию, жестокому обращению и ограничению свободы передвижения. Эта тенденция особенно четко прослеживается в случаях применения насилия в отношении опрошенных. Среди них 10% мужчин признали данную форму принуждения к труду самым серьезным фактором, удерживавшим их на работе (ср. с 38,2% женщин). То же самое относится к применению насилия в отношении близких респондентов.

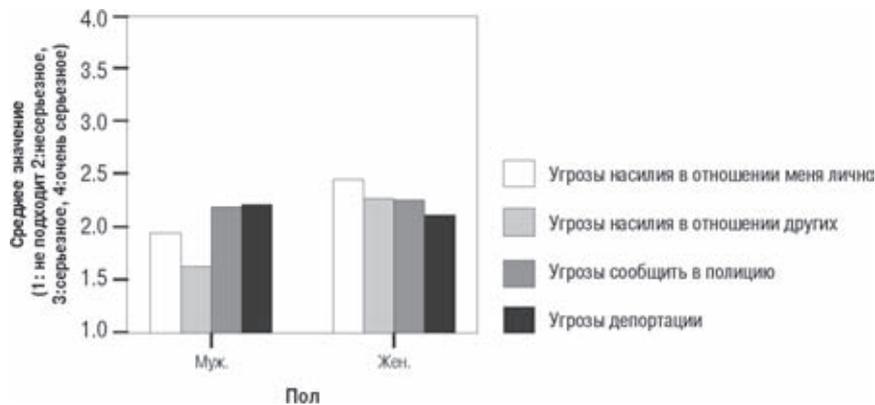
¹⁰ Примеры данных методов принуждения см. Туогуоуканова, Е. (2005): *Forced Labour in the Russian Federation Today, Irregular migration and trafficking in human beings*, Geneva, ILO.

тов. Очень серьезной эту форму принуждения признали 5,6% мужчин и 28% женщин совокупной выборки. Единственным исключением из данного правила стало восприятие респондентами удержания заработка как формы принуждения к труду: 78,6% мужчин и 63,2% женщин признали удержание заработка очень серьезной формой принуждения к труду.

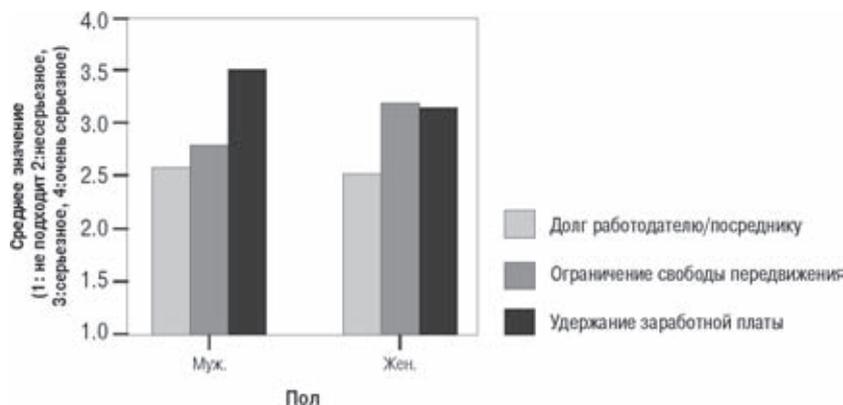
Насилие

Угрозы

Другие формы принуждения

Отчет

Тип мигранта	Насилие в отношении меня лично	Насилие в отношении других	Угрозы насилия в отношении меня лично	Угрозы насилия в отношении других	Угрозы сообщить в полицию	Угрозы депортации	Долг работодателю/ посреднику	Ограничение свободы передвижения	Удержание заработной платы
Жертвы торговли людьми Среднее значение Стандартное отклонение	2.3692 1.3059	2.3000 1.1542	2.5000 1.1839	2.1000 1.1001	2.3226 1.3523	2.3065 1.3255	2.5968 1.3726	3.0896 1.2520	3.4923 .9862
Жертвы принуд. труда Среднее значение Стандартное отклонение	2.0000 1.1952	1.8500 1.0400	2.4286 1.3628	2.1905 1.2498	2.7619 1.3002	2.1818 1.2960	2.8462 1.2229	3.5000 .9055	3.5357 .8381
Мигранты Среднее значение Стандартное отклонение	1.0000 .0000	1.0000 .0000	1.0000 .0000	1.0000 .0000	1.0000 .0000	1.0000 .0000	1.0000 .0000	1.1667 .4082	1.1667 .4082
Всего Среднее значение Стандартное отклонение	2.1935 1.2791	2.1047 1.1379	2.3820 1.2386	2.0460 1.1300	2.3523 1.3480	2.2022 1.3071	2.5638 1.3485	3.0808 1.2427	3.3636 1.0734

Как уже отмечалось выше, угроза продажи или перепродажи жертвы торговли людьми является формой принуждения к труду, с тем чтобы заставить работника подчиниться торговцу людьми. Беседы с участниками фокус-группы показали, что случаи продажи и перепродажи людей – не редкость.

Собеседование с фокус-группой

Проблема перепродажи затрагивает главным образом молодых женщин, которые заключили контракт в устной, а не в письменной форме или же не заключали никакого соглашения со своим работодателем. Механизмы перепродажи различаются в зависимости от конкретных условий. Так, на Балканах жертвы торговли людьми подвергались перепродаже много раз. Одна из участниц фокус-группы сменила 20 владельцев. Большое число перепродаж субъектов торговли людьми было зафиксировано в период Балканского конфликта. В Турции мигрантов перепродают в горные районы, причем подобная перепродажа также используется в качестве угрозы, так как из гористых районов мигрантам сложнее выбраться.

Выводы

Наиболее серьезными формами принуждения к труду, с которыми сталкивались опрошенные, были признаны удержание заработка и ограничение свободы передвижения. Жертвы принудительного труда, как связанного так и не связанного с торговлей людьми, столкнулись с жестоким принуждением, причем субъекты торговли людьми подверглись непосредственному принуждению в форме насилия и угроз насилия. Жертвы принудительного труда признали ограничение свободы передвижения и угрозы донесения в полицию наиболее серьезным поводом к продолжению работы. Под ограниченной свободой передвижения, как правило, подразумевалось то, что мигрант вообще был лишен возможности свободно передвигаться, хотя некоторым опрошенным разрешалось свободно передвигаться в сопровождении кого-либо, в том числе коллег, работодателя или охранников.

Еще одна важная форма принуждения к труду – изъятие документов, удостоверяющих личность. Большинство субъектов торговли людьми и около половины тех, кто торговле людьми не подвергся, не имели свободного доступа к своим документам. Основной причиной изъятия документов было удержание людей на работе, в том числе с использованием долговой кабалы.

Женщины, представляющие большинство жертв принудительного труда, как правило, чаще сталкивались с принуждением. Они же более часто становились жертвами перепродажи. Полученные данные в очередной раз подтвердили повышенную уязвимость женщин перед угрозой стать жертвой торговли людьми.

Результаты исследования принуждения к труду указывают на существование целого спектра различных по степени жестокости форм принудительного труда. На крайнем полюсе находятся жертвы принудительного труда и торговли людьми, поскольку они сталкиваются с наиболее серьезным принуждением. Однако проблемы тех, кто торговле людьми не подвергся, не намного легче. Как показано в разделе о характере работы за границей, все опрошенные, в том числе те, кто вообще не сталкивался с принуждением к труду, подвергались эксплуатации в ходе работы за границей. И хотя некоторые из опрошенных пострадали гораздо больше других, но все они считают, что условия их труда не были достойными.

Избавление от принудительного труда

Многие жертвы принудительного труда и торговли людьми оставили работу за границей, спасаясь бегством, что указывает на насильственную природу условий торговли людьми. Около 19,4% жертв принудительного труда и торговли людьми бежали самостоятельно, а 16,4% – прибегли к чьей-либо помощи. Беседы с участниками фокус-группы показали, что зачастую побег был единственным способом вырваться из условий принудительного труда, особенно для жертв торговли людьми, занятых в сфере секс-услуг.

Собеседования с фокус-группами

Женщинам, занятым в сфере секс-услуг, сложнее вернуться домой. Возможность приостановить работу на некоторое время зачастую даже не обсуждалась. Единственным способом оставить работу стал побег – самостоятельный или с чьей-либо помощью, зачастую с помощью постоянного клиента. Женщина, занятая в сфере секс-услуг, также может освободиться, уговорив клиента выкупить ее у торговца людьми.

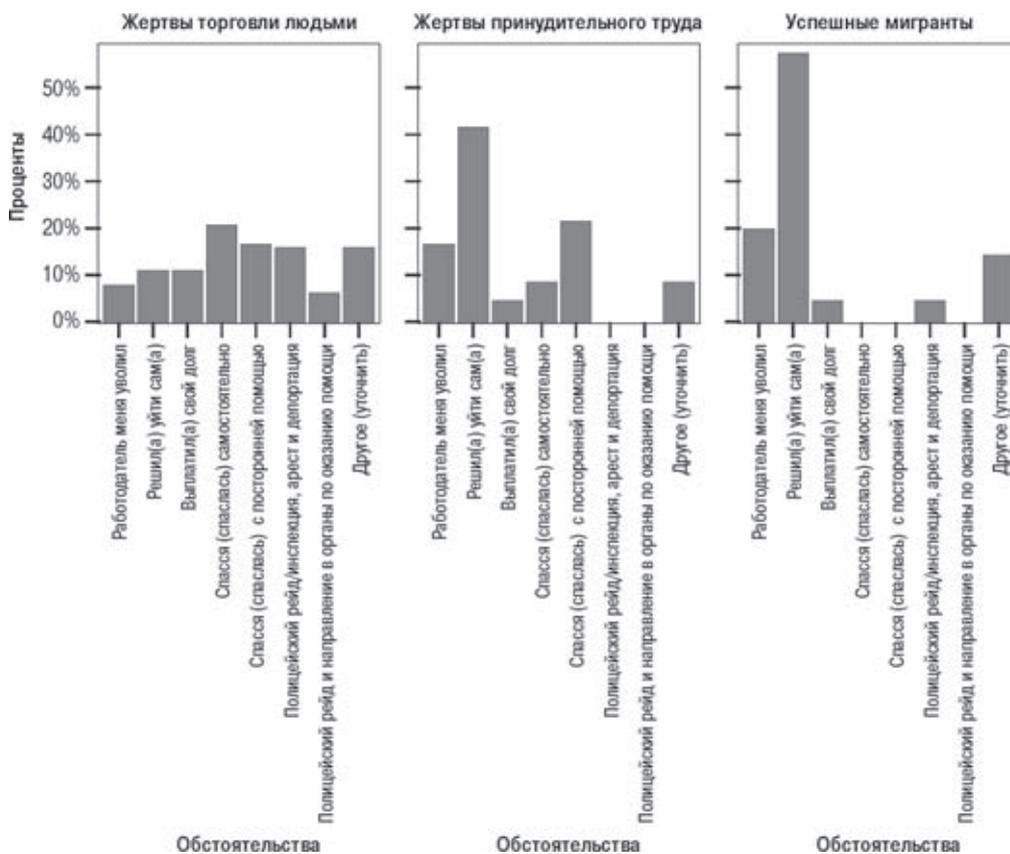
Второй по распространенности способ избавления жертв торговли людьми от принудительного труда – во время рейдов полиции: 20,9% жертв принудительного труда и торговли людьми были выявлены в ходе полицейских рейдов, 14,9% затем были арестованы и депортированы, а 6% были направлены в органы по оказанию помощи.

Жертвы принудительного труда, не подвергшиеся торговле людьми, наиболее часто оставляли принудительный труд, потому что «решили уйти» (41,7%). Несмотря на то, что такое решение могло повлечь за собой потерю прав или привилегий, люди верили, что избавление от принудительного труда стоит риска. Таким образом, даже в сфере принудительного труда принятие решений может быть достаточно самостоятельным. Кроме того, значительное число жертв принудительного труда, не подвергшихся торговле людьми, спаслись от принудительного труда без чьей-либо помощи.

Более успешные мигранты оставляли работу преимущественно потому, что «решили уйти» (55,7%). Это свидетельствует о том, что мигранты данной категории обладают большей свободой действий, нежели жертвы принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми. Кроме того,

многие опрошенные оставили работу по требованию работодателя (19,7%), что подтверждает высокую степень подконтрольности мигрантов своему работодателю.

Причины ухода с работы за границей

Оказание помощи

Тот факт, что многие опрошенные спаслись от принудительного труда самостоятельно, а многие другие оставили работу по требованию работодателя, можно объяснить отсутствием у них информации о системе оказания помощи мигрантам в принимающей стране. Так, 83,6% жертв принудительного труда и торговли людьми, 79,3% тех, кто не стал субъектом торговли людьми, и 60,6% других мигрантов не знали о существовании местных неправительственных организаций, объединений работников и/или мигрантов, а также отдельных лиц, способных им помочь. В этом отношении жертвы принудительного труда, ставшие субъектами торговли людьми, вновь оказались наиболее уязвимыми, другие мигранты – наименее уязвимыми, а жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, занимают промежуточную позицию.

Знали или не знали опрошенные о существовании соответствующих организаций или отдельных лиц, которые могли помочь спастись от принудительного труда, на деле лишь немногие респонденты пытались обратиться к ним за помощью: четверо жертв принудительного труда и торговли людьми (6%), ни один из тех, кто не стал жертвой торговли людьми, и шестеро других мигрантов (9,1%). У каждой группы опрошенных были свои причины на то, чтобы не обращаться за помощью в организации или к отдельным лицам, вне зависимости от того, знали ли они об их существовании или нет. Жертвы принудительного труда и торговли людьми не обращались за помощью потому, что не могли (20,9%) или

потому, что боялись депортации (16,4%). Жертвы принудительного труда, не подвергшиеся торговле людьми, не обращались за помощью, как правило, потому, что не верили в способность кого-либо им помочь (24,1%) или потому, что они не нуждались в чьей-либо поддержке (13,8%). По той же причине не обращались за помощью другие мигранты (31,8%). Упоминались и такие факторы, как боязнь обратиться за помощью, незнание языка страны пребывания, отсутствие документов, удостоверяющих личность, и страх перед арестом.

Причины необращения за помощью

		Тип мигранта		
		Жертвы торговли людьми	Жертвы принуд. труда	Мигранты
Не было необходимости	Да	3.0%	13.8%	31.8%
Не мог(ла) связаться с ними	Да	20.9%	13.8%	3.0%
Боялась обратиться к ним	Да	1.5%		
Не было документов	Да	6.0%		
Не знал(а) язык страны	Да	6.0%	6.9%	1.5%
Боялся (боялась) ареста	Да	4.5%	3.4%	
Боялся (боялась) депортации	Да	16.4%	3.4%	9.1%
Думал(а), что они не смогут помочь	Да	7.5%	24.1%	4.5%
Другое	Да	1.5%		

Хотя на вопрос об обращении за помощью ответили лишь немногие опрошенные, данные в приведенной ниже таблице показывают, что многие респонденты в ней нуждались. В целом, жертвы принудительного труда, связанного или не связанного с торговлей людьми, больше нуждались в помощи, чем другие мигранты. Например, тринадцать жертв принудительного труда и торговли людьми (19,4%) нуждались в консультации по вопросам улучшения условий труда или в помощи в возвращении заработка, удержанного их эксплуататорами, в том числе работодателями, посредниками или торговцами людьми. В помощи в возврате удержанного заработка нуждались шестеро жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми (20,7%), и четверо других мигрантов (6,1%). Восемь жертв принудительного труда, ставших субъектами торговли людьми (11,9%), нуждались в помощи со стороны властей в избавлении от принудительного труда. Восемь жертв принудительного труда и торговли людьми (11,9%) и четверо жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми (13,8%) смогли спастись от принудительного труда. Опрошенные, в особенности жертвы принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, нуждались в совете по вопросам медицинской помощи, обеспечения жильем, предоставления услуг, обеспечения должного статуса иммиграции, а также принятия законных мер в отношении работодателя.

Почему мигранты искали помощи

		Тип мигранта		
		Жертвы торговли людьми	Жертвы принуд. труда	Мигранты
Помощь в спасении/уходе с рабочего места	Да	6.0%	6.9%	1.5%
Консультация по вопросам улучшения условий труда/невыплаты зарплаты	Да	19.4%	20.7%	6.1%
Консультация по получению иммиграционного статуса	Да	11.9%	6.9%	6.1%
Консультация по оказанию медицинской помощи/жилью/оказанию услуг	Да	9.0%	6.9%	4.5%
Консультация по принятию предусмотренных законом мер в отношении работодателя	Да	7.5%	10.3%	1.5%
Другое	Да		3.4%	1.5%

Хотя опрошенные явно нуждались в помощи, лишь немногие попытались связаться с полицией, посольствами или другими органами власти. Лишь 12 жертв принудительного труда и торговли людьми (17,9%), трое жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми (10,3%) и трое других мигрантов (4,5%) пытались связаться с полицией или другими органами власти. В случае с жертвами принудительного труда, ставшими субъектами торговли людьми, невысокий процент обращений за помощью объясняется многими причинами: мигранты не верили, что органы власти способны помочь (34,3%), считали полицию коррумпированной или боялись депортации (31,3%).

Причины необращения к властям

		Тип мигранта		
		Жертвы торговли людьми	Жертвы принуд. труда	Мигранты
Не было необходимости	Да	10.4%	31.0%	74.2%
Не мог связаться с ними	Да	25.4%	20.7%	4.5%
Боялся (боялась) обращаться к ним	Да	22.4%	6.9%	3.0%
У меня не было документов	Да	20.9%	13.8%	3.0%
Находился (лась) в стране нелегально	Да	25.4%	31.0%	7.6%
Не знал(а) язык страны	Да	11.9%	10.3%	3.0%
Боялся (боялась) ареста	Да	19.4%	10.3%	7.6%
Боялся (боялась) депортации	Да	31.3%	3.4%	22.7%
Полиция коррумпирована	Да	34.3%	13.8%	3.0%
Не думала, что они мне помогут	Да	34.3%	13.8%	6.1%
Другое	Да	1.5%		

О нежелании жертв принудительного труда обратиться в органы власти принимающей страны за помощью свидетельствуют беседы с участниками фокус-группы:

Собеседование с фокус-группами

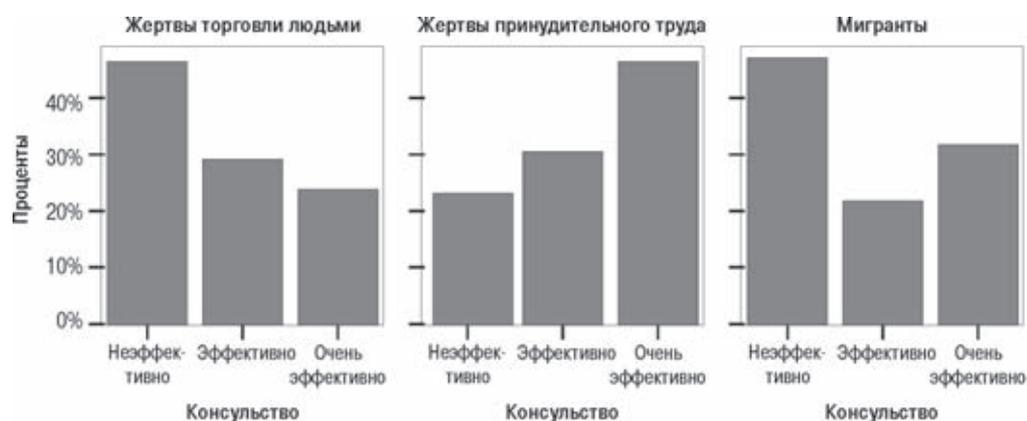
Неуверенность в возможностях органов власти и общее недоверие по отношению к ним во многом определяется политической ситуацией в принимающей стране и рассказами о коррумпированных чиновниках. Так, большинство женщин заявили, что их работодатели подкупали представителей правоохранительных органов, чтобы те в ходе полицейских рейдов закрывали глаза на случаи принудительного труда, а также помогали вернуть работодателю сбежавших от него женщин.

Причины обращения к властям за помощью

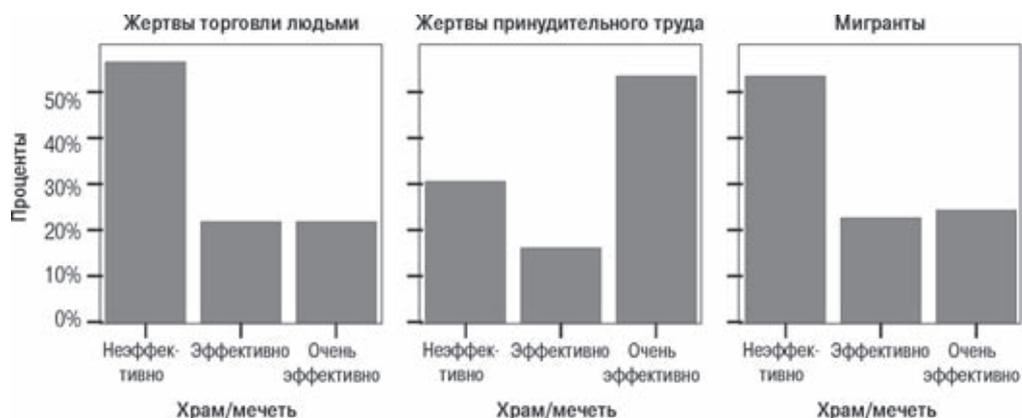
		Тип мигранта		
		Жертвы торговли людьми	Жертвы принуд. труда	Мигранты
Помощь в спасении/уходе с рабочего места	Да	11.9%	13.8%	3.0%
Консультация по вопросам улучшения условий труда/ невыплате зарплаты	Да	6.0%	17.2%	4.5%
Консультация по получению иммиграционного статуса	Да	7.5%	10.3%	4.5%
Помощь с оформлением документов для поездки	Да	4.5%	6.9%	3.0%
Консультация по оказанию медицинской помощи/жилью/ оказанию услуг	Да	4.5%	3.4%	3.0%
Консультация по принятию предусмотренных законом мер в отношении работодателя	Да	9.0%	10.3%	3.0%
Помощь в возвращении домой	Да	9.0%	6.9%	4.5%

Респондентов попросили на основе их личного опыта работы за границей оценить потенциальную эффективность нескольких источников информации в деле повышения осведомленности мигрантов. В целом местные неправительственные организации и организации мигрантов были признаны наиболее эффективными источниками всеми тремя группами опрошенных: 25,4% жертв принудительного труда и торговли людьми, 31% жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, и 25,8% других мигрантов признали эти источники потенциально очень эффективными. Другие мигранты также отметили, что консульства могли бы стать весьма эффективными источниками информации (27,3%), что может указывать на то, что мигранты обладают более устойчивым статусом по сравнению с жертвами принудительного труда и, следовательно, более открыты для консультаций с органами власти.

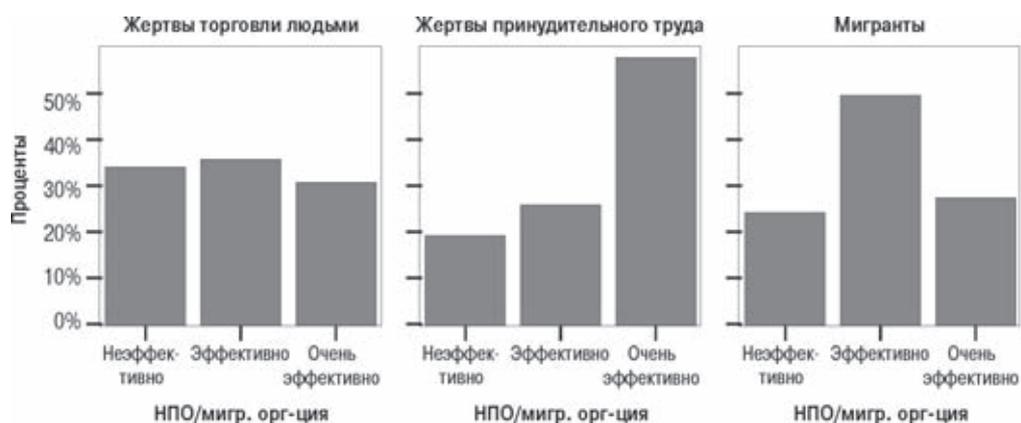
Оценка эффективности консульств как источников информации

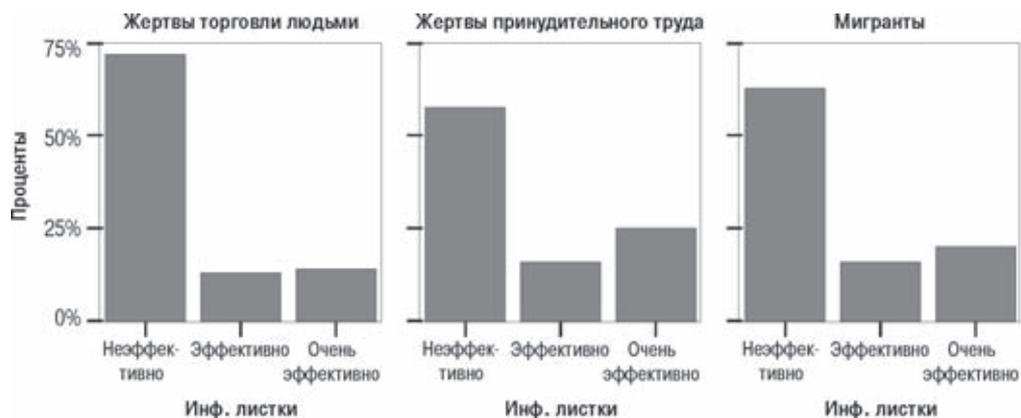
Оценка эффективности храмов/мечетей как источников информации

Оценка эффективности местных неправительственных и мигрантских организаций как источников информации

Оценка эффективности информационных листовок на автобусных и железнодорожных станциях как источников информации

Будущие проекты в сфере миграции

Важно учитывать мнение об эффективности источников информации, высказанное вернувшимися домой мигрантами, ведь эти люди в большинстве своем хотели бы вновь поехать за границу, несмотря на то, что лишь немногие хотели бы вернуться на ту работу, которую они выполняли там ранее.

Такого мнения главным образом придерживались жертвы принудительного труда и торговли людьми (73,1% не хотели оставаться за границей), чуть меньший процент жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми (51,7%) и, наконец, многие другие мигранты (40,9%). Тем не менее, многие хотели бы остаться в принимающей стране, чтобы найти другую работу: 43,3% жертв принудительного труда и торговли людьми, 44,8% тех, кто торговле людьми не подвергся, и 63,6% других мигрантов. Кроме того, большинство представителей всех трех групп пожелали в будущем работать за границей. Самый высокий процент желающих в будущем работать за границей зафиксирован среди успешных мигрантов (78,8%), чуть менее высокий – среди жертв принудительного труда, не связанного с торговлей людьми (69%) и, наконец, среди жертв принудительного труда и торговли людьми (59,7%).

Эти данные в очередной раз иллюстрируют спектр проявлений принудительного труда: жертвы принудительного труда и торговли людьми больше других недовольны условиями труда, успешные мигранты – наиболее довольны, а жертвы принудительного труда, не связанного с торговлей людьми, занимают промежуточную позицию. Однако значительное число успешных мигрантов не хотели бы остаться за рубежом на прежней работе, и это свидетельствует, что все респонденты столкнулись с крайне неудовлетворительными условиями труда.

Выводы

Тот факт, что жертвы принудительного труда и торговли людьми в отличие от двух других групп респондентов, задействованных в исследовании, наиболее часто спасались от принудительного труда бегством или в ходе рейдов полиции, – еще одно свидетельство широкого спектра проявлений принудительного труда, на самом негативном полюсе которого находятся субъекты торговли людьми. Они сталкиваются с самым жестоким принуждением к труду и находятся под наиболее жестким контролем торговцев людьми/работодателей.

Жертвы принудительного труда и торговли людьми стали единственными участниками исследования, спасшимися от принудительного труда в результате полицейских рейдов. Связь между торговлей людьми и преступностью может проявляться двояко, но эти проявления могут быть взаимосвязаны. Прежде всего, она может отражать общепризнанную связь между торговлей людьми и организованной преступностью. Однако она также может отражать законодательное регулирование статуса жертв торговли людьми в стране въезда и деятельность правоохранительных органов по исполнению закона. Деятельность полиции по борьбе с торговлей людьми часто направлена на спасение женщин, ставших жертвами торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и извлечения прибыли. Поэтому рейды полиции могут быть нацелены на объекты секс-индустрии, при этом не обращается внимание на тех, кто стал жертвой принудительного труда в других сферах занятости.

Вызывает беспокойство то, что жертвы – субъекты торговли людьми, обнаруженные в ходе полицейских рейдов, как правило, были арестованы и депортированы и лишь немногие были направлены в организации по оказанию помощи. Причиной было и то, что полиция считала арестованных не жертвами принудительного труда и торговли людьми, а нелегальными мигрантами. В других случаях арестованные были признаны жертвами принудительного труда и торговли людьми, однако не получили надлежащей помощи со стороны органов власти принимающей страны. В первом случае полиции надлежало быть соответствующим образом подготовленной, чтобы отличать жертвы торговли людьми от других категорий. Второй сценарий событий указывает на серьезные недостатки в работе органов власти принимающей страны в сфере защиты жертв принудительного труда.

Самая важная причина, по которой успешные мигранты и жертвы принудительного труда, не подвергшиеся торговле людьми, решают оставить работу за границей, – их собственное решение избавиться от принудительного труда. И все же для успешных мигрантов этот мотив имел большее значение. Этот же мотив играл важную роль для жертв принудительного труда и торговли людьми. Данные результаты кажутся противоречивыми, учитывая критерии принудительного труда, а также распространенные в ситуациях принудительного труда случаи ограничения свободы передвижения.

Однако тот факт, что жертвы принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, действительно спасаются от принудительного труда по собственной воле, означает рассмотрение принуждения к труду как процесса, а не неизменного положения. По мере того как мигранты поддаются принуждению и все реже задумываются о достойных альтернативах принудительному труду, торговцев

людьми/работодатель приобретает все больший контроль над ними. Этот процесс можно сравнить с постоянно сужающимся лабиринтом. У мигранта есть возможности спастись от принудительного труда и они могут решить ими воспользоваться, однако по мере ужесточения принуждения число этих возможностей постепенно сокращается. По существу, несмотря на сокращение возможностей избавления от принудительного труда с течением времени, у субъекта принудительного труда, решившего оставить работу, остается определенный шанс осуществить желаемое. И тут на первый план выходят конкретные обстоятельства и личные качества.

Важно обратить внимание на недостаточную осведомленность опрошенных в целом о возможности получения помощи, а также их боязнь обратиться за помощью в органы власти. Жертвы принудительного труда, как и успешные мигранты, опасались ареста и депортации, что неудивительно, учитывая, что многие жертвы принудительного труда, обнаруженные в результате рейдов полиции, были арестованы и депортированы. Кроме того, многие считают полицию коррумпированной, что не способствует доверию к системе правоохранительных органов принимающей страны. Недостаточные масштабы распространения информации в сочетании со страхом перед органами власти приводят к возникновению угрожающего многообразия факторов уязвимости мигрантов перед принудительным трудом.

В то же время респонденты сообщили, что в ходе работы нуждались в помощи в трех основных областях. В первую очередь речь шла об улучшении условий труда и возвращении заработка, не выплаченного работодателем или посредником. Во-вторых, опрошенные нуждались в совете по поводу урегулирования иммиграционного статуса. Наконец, опрошенные, главным образом жертвы принудительного труда, искали поддержки для того, чтобы организовать побег или оставить рабочее место. Жертвы принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, чаще нуждались в помощи, чем успешные мигранты.

Учитывая недостаточную осведомленность мигрантов о возможности получения помощи и объективную потребность жертв принудительного труда в поддержке, важно обратить особое внимание на ответы респондентов на вопросы, касающиеся эффективных источников информации. Местные неправительственные и мигрантские организации, по мнению опрошенных, обладают наибольшим потенциалом, чтобы стать эффективными источниками информации.

4. МЕРЫ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ¹¹

В последние годы Украина предприняла много конструктивных инициатив и много сделала для противодействия торговле людьми. В феврале 2004 г. страна ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и Палермские протоколы о торговле людьми и незаконном ввозе мигрантов. Кроме того, в марте 2004 г. Украина подписала и в настоящее время готовится ратифицировать Европейскую конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов (1977 г.). Правительство Украины планирует более детально изучить возможность ратификации конвенций МОТ № 97, №143, №179 и № 171. Конвенция МОТ №29 о принудительном труде (1930 г.) и Конвенция №182 о наихудших формах детского труда (1999 г.) были уже ратифицированы в 1956 и 2000 году соответственно. В дополнение к ратификации конвенций, правительство также разработало базовый инструмент, касающийся борьбы с торговлей людьми, – Комплексную программу борьбы с торговлей людьми на 2002–2005 гг., принятую Советом министров 5 июня 2002 г. Программа состоит из трех частей, каждая из которых содержит набор мер, направленных на предотвращение торговли людьми, уголовное преследование торговцев людьми, а также на защиту и реинтеграцию жертв.

Координация выполнения программы возложена на Межведомственный координационный совет по противодействию торговле людьми, учрежденный 25 декабря 2002 г. по решению Совета министров. Кроме того, программа предусматривает создание постоянных региональных комиссий по координации и обмену информацией о предотвращении торговли людьми.

В то же время различные правительственные и неправительственные организации выражают озабоченность в связи с недостаточной активностью и эффективностью работы Межведомственного координационного совета по осуществлению Комплексной программы.

Предотвращение торговли людьми

Поскольку безработица является основным фактором выталкивания для мигрантов, необходима эффективная стратегия занятости – ключевой элемент предотвращения торговли людьми. Основные принципы государственной стратегии занятости Украины включают в себя, в том числе, обеспечение равных возможностей для всех; продвижение эффективной занятости; профилактику безработицы; создание новых рабочих мест; развитие предпринимательства; сотрудничество с профсоюзами и объединениями работодателей в развитии, осуществлении и контроле над развитием занятости; а также международное сотрудничество, включая вопросы, связанные с работой украинских граждан за рубежом и иностранцев в Украине.

Государственная программа занятости на 2001–2004 гг. включает ряд положений, связанных с международной трудовой миграцией, в частности:

- подписание межгосударственных и межправительственных соглашений по вопросам занятости и социальной защиты;
- сотрудничество в рамках СНГ в сфере трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов и членов их семей;
- сотрудничество с Российской Федерацией и другими соседними странами в деле совместного регулирования трудовых процессов;
- более жесткое осуществление законодательства в части, касающейся частных агентств занятости.

Комплексная программа борьбы с торговлей людьми на 2002–2005 гг. также включает положения, связанные с развитием занятости и малых предприятий, что соответствует приоритетным направлениям Государственной программы занятости. Кроме того, в Программе по регулированию миграционных процессов на 2003–2005 гг. предусмотрены следующие мероприятия:

- разработка проекта закона, регулирующего деятельность частных агентств занятости и предусматривающего более строгий контроль за ней;

¹¹ Данный раздел в значительной степени опирается на положения SAP-FL/ILO и ITC/ILO: (2004) *Managing a national programme against trafficking in human beings: Addressing the labour market dimensions (Albania, Moldova, Romania and Ukraine)*, Turin, ILO.

- ❑ совершенствование законодательства по туризму с тем, чтобы исключить возможность для туристических агентств осуществлять рекрутинг и посреднические услуги;
- ❑ подготовка к ратификации Европейской конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов (1977 г.);
- ❑ завершение подготовки к ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) 1999 г.;
- ❑ дальнейшее изучение возможности ратификации следующих конвенций МОТ.

Конвенция (пересмотренная) 1949 г. о трудящихся-мигрантах (№ 97), Конвенция 1975 г. о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения) (№ 143), Конвенция 1996 г. о найме и трудоустройстве моряков (№ 179) и Конвенция 1997 г. о частных агентствах занятости (№181);

- ❑ заключение дополнительных международных соглашений в области социальной защиты и занятости граждан Украины за рубежом, а также контроль над осуществлением этих соглашений;
- ❑ изучение и оценка возможности создания базы данных, содержащей информацию о гражданах Украины, работающих за рубежом;
- ❑ разработка информационной системы по правам украинских мигрантов за рубежом.

Таким образом, действующее законодательство в достаточной мере устанавливает связь между действиями на рынке труда, миграцией и борьбой с торговлей людьми. В то же время в трудовой правоприменительной практике недостаточный упор делается на борьбу с торговлей людьми. Кроме того, действующие двусторонние соглашения в сфере труда не охватывают основные страны назначения, а власти не чувствуют своего политического влияния для того, чтобы заключить дополнительные соглашения на надлежащих условиях. Наконец, предпринимаемые на рынке труда действия не включают в себя обеспечение потенциальных мигрантов информацией по вопросам, связанным с миграцией и торговлей людьми. Информации недостаточно даже при наличии организованных неправительственными организациями «горячих» информационных линий для потенциальных мигрантов.

Правоприменительная практика

В Уголовный кодекс в 1998 г. было включено положение, касающееся торговли людьми. Новая редакция Уголовного кодекса 2001 г. содержит следующее определение торговли людьми:

Продажа, другая форма передачи за плату человека, а также заключение любого другого вида незаконной сделки против человека, которая может быть связана с легальной или нелегальной перевозкой данного лица через государственную границу Украины с его/ее согласия или без его/ее согласия, для последующей продажи или другой формы передачи другому лицу (лицам) с целью сексуальной эксплуатации, использования в порноиндустрии, вовлечения в преступную деятельность, вовлечения в долговую кабалу, усыновления с коммерческими целями, использования в вооруженных конфликтах, трудовой эксплуатации.

С момента вступления в силу данного положения в октябре 2003 г. в Украине были начаты, расследованы или в настоящее время расследуются 530 уголовных дел. Однако количество приговоров по-прежнему остается на низком уровне. Кроме того, несмотря на контроль над деятельностью частных агентств занятости, все еще остается много возможностей для нарушения закона. На вид экономической деятельности, определяемый как «посреднические услуги в трудоустройстве за рубежом», Министерство труда и социальной политики Украины выдает лицензию в соответствии с Законом о лицензировании некоторых видов коммерческой деятельности, решением Совета министров об утверждении списка органов лицензирования, а также в соответствии с совместным указом Министерства труда и социальной политики Украины и Государственного комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства. Инспекция имеющих лицензию агентств, занимающихся посреднической деятельностью в трудоустройстве за рубежом, проводится один раз в год. Дополнительная проверка может быть организована в случае, если в орган, выдавший лицензию (Министерство труда и социальной политики), будет направлена жалоба.

Инспекции проводят представители местных отделений Государственной службы занятости, которые затем представляют отчет в Министерство труда и социальной политики. На основании этих материалов Комиссия по лицензированию Министерства труда рассматривает дело и принимает решение по вопросу о предполагаемых нарушениях. Если нарушение незначительное, агентству, как правило, пред-

писывается его устранить. Если нарушения повторяются, Комиссия по лицензированию отзывает лицензию. Если учесть, что под «крышей» работает множество полуполюгальных или нелегальных частных агентств трудоустройства, называющих себя, например, брачными агентствами, то вышеописанная процедура, скорее всего, будет недостаточно эффективной для того, чтобы защитить трудящихся-мигрантов от торговли людьми и других проявлений аспектов миграции, связанных с принудительным трудом. Кроме того, контроль над деятельностью частных агентств занятости, точно так же, как уголовное преследование торговцев людьми, сталкивается с рядом проблем. В первую очередь, отсутствуют не только ресурсы, но и эффективная координация между полицией и инспекторами труда. В результате практически нет обмена информацией. Недостаточно координируется работа правоохранительных органов и посольств стран назначения, которые выдают визы украинцам, желающим выехать за границу. При этом имеющаяся у этих органов информация не используется в полной мере.

Помощь жертвам торговли людьми

Сети неправительственных организаций в Украине активно действуют в сфере борьбы с торговлей людьми. Как правило, они получают финансовую поддержку от различных международных организаций (ОБСЕ, МОМ и ПРООН). НПО организовали несколько «горячих линий», в том числе бесплатную общенациональную «горячую линию» организации «Ла Страда», с помощью которых оказывается содействие как потенциальным мигрантам, так и жертвам торговли людьми.

В Украине действует реабилитационный центр МОМ, где перед возвращением домой или переездом в новый дом живут жертвы торговли людьми. Центр предоставляет различные услуги, в том числе медицинскую и психологическую помощь, юридические консультации и т. д. Кроме того, в соответствии с решением Совета министров о статусе организаций, занимающихся реабилитацией жертв торговли людьми, организуются центры, которые финансируются из региональных и местных бюджетов. Министерство по делам семьи, детей и молодежи (бывший Государственный комитет по делам семьи и молодежи) является национальным координирующим органом, осуществляющим руководство работы центров. В настоящее время планируется открыть пять таких центров на территории Украины.

Государственная служба занятости не выделяет жертв торговли людьми в отдельную категорию. Объясняется это главным образом тем, что большинство жертв не желают рассказывать о своем прошлом, многие из них не доверяют властям. И все же государственная служба занятости предоставляет безработным широкий спектр услуг. Речь идет о профессиональной ориентации, поиске работы, профессиональном обучении и т. д. В Украине служба также обеспечивает возможности для открытия собственного бизнеса, предоставляя единовременную выплату всей суммы пособий в качестве стартового капитала.

К сожалению, для проведения мероприятий по защите и реинтеграции вернувшихся жертв торговли людьми не хватает средств. Кроме того, координация между различными заинтересованными организациями не налажена в должной степени. В борьбе с торговлей людьми недостаточно задействованы профсоюзы, значит, социальные партнеры не вовлечены в процесс в полной мере.

5. РЕКОМЕНДАЦИИ

Приведенные ниже рекомендации основаны на результатах данного исследования и, в частности, на предложениях привлеченных экспертов. В этой главе также использованы итоги трехдневного семинара, состоявшегося в Турине (Италия) в 2004 г., в ходе которого стратегии борьбы с торговлей людьми обсуждались на субрегиональном уровне представителями Молдовы, Румынии, Украины и Албании (ILO, 2004).

Общие рекомендации

В широком плане в стране необходимо улучшить социально-экономические условия, ведь в конечном итоге они представляют собой структурные факторы, стимулирующие эмиграцию. В более конкретном плане необходимо не только создавать достаточное количество рабочих мест, но и информировать о них соискателей, а также привести систему образования в соответствие с потребностями рынка труда.

Необходимо способствовать занятости и самозанятости, особенно для наиболее уязвимой группы – женщин Украины. Возможные пути решения этой задачи – содействие в поиске работы, организация обучающих программ, направленных на приобретение навыков поиска работы, создания бесплатных государственных служб занятости для людей с очень низким доходом, а также финансовая и иная государственная поддержка предпринимательской деятельности, особенно для женщин, в малом и среднем бизнесе. Кроме того, необходимо организовывать профессиональное обучение и переподготовку для безработных. Несмотря на то, что минимальный размер заработной платы уже установлен, следует обеспечить его эффективное применение. Необходимо применять принцип социального равенства в налоге на заработную плату с тем, чтобы те, чья заработная плата равна по размеру минимальной оплате труда, платили налог в меньшем объеме, чем работники с гораздо более высоким заработком.

Наконец, необходимо поощрять участие профсоюзов, организаций работодателей и неправительственных организаций в национальном координационном комитете по борьбе с торговлей людьми. Все институциональные структуры должны принять участие в наращивании потенциала национальных структур. Необходимо налаживать связи между различными организациями на национальном и международном уровнях при содействии международных агентств, таких, как МОТ. Рекомендуется выявить те пробелы, которые существуют в данных по торговле людьми и нерегулярной миграции. Обмен полученной информацией может осуществляться посредством электронного портала, который также обеспечит связь между важными основными заинтересованными организациями и позволит наиболее эффективно использовать ресурсы сети. Кроме того, с помощью электронного портала возможно распространение передового опыта других стран в борьбе с торговлей людьми.

Законодательство

На правовом уровне необходимо обеспечить исполнение уже существующего законодательства. С этой целью рекомендуется создать орган, занимающийся мониторингом законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми и его исполнения. Одновременно можно учредить межминистерскую группу по борьбе с торговлей людьми и активизировать взаимодействие между основными заинтересованными организациями и ведомствами на всех уровнях.

Правительству Украины следует рассмотреть возможность ратификации Конвенции МОТ 97 (пересмотренной) 1949 г. о трудящихся-мигрантах и Конвенции № 143 1975 г. о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения). Кроме того, важно привлечь группу украинских экспертов к процессу разработки Европейской конвенции о противодействии торговле людьми.

Комитетам Верховной Рады Украины по правам человека, национальным меньшинствам и международным отношениям и другим комитетам Верховной Рады Украины, Совету министров, соответствующим министерствам и ведомствам, Национальной Академии наук, Национальному банку, Генеральной прокуратуре, Совету министров Автономной Республики Крым и областным администрациям рекомендуется рассмотреть предложения, представленные уполномоченным по правам человека Верховной Рады Украины, по приведению украинского законодательства в соответствие с международными стандартами в сфере защиты прав граждан Украины за рубежом (в соответствии с постановлением Верховной Рады Украины №714-IV от 3 апреля 2003 г.). Кроме того, приведение

законодательства в соответствии с международными стандартами требует внесения поправок в Статью 149 Уголовного кодекса. Смысл поправок в том, что пересечение границы не должно быть необходимым условием для определения факта торговли людьми; в том, чтобы по закону обязать вербовщиков обеспечивать трудящихся-мигрантов письменными контрактами, предусматривающими страховку и выплату компенсаций.

Для обеспечения деятельности по борьбе с торговлей людьми недостаточно ресурсов. Эту проблему можно решить путем внесения поправок в уголовное законодательство, которые утвердили бы право конфискации всех активов, которые торговцы людьми, а также работодатели жертв принудительного труда и их сообщники получили в результате нелегальной деятельности. Конфискованные активы могут быть также использованы для выплаты компенсаций жертвам торговли людьми – напрямую или через специальный фонд, созданный для финансирования деятельности по борьбе с торговлей людьми и выплаты компенсаций жертвам принудительного труда.

Правоприменительная практика

Необходимо исследовать причины, по которым выносятся крайне мало приговоров в отношении торговцев людьми, а также принять меры для улучшения ситуации в этой области. В то же время следует усилить подготовку сотрудников правоохранительных органов и инспекторов труда по вопросам торговли людьми. Кроме того, важно повысить квалификацию сотрудников неправительственных организаций и социальных работников. В процессе обучения упор следует делать на выявлении торговцев людьми, жертв торговли людьми и фактов торговли людьми, а также на том, как действовать в различных ситуациях.

Инспекторы труда и полиция должны более тесно сотрудничать с тем, чтобы отслеживать процесс найма работников, уделяя особое внимание деятельности рекрутинговых агентств. Однако сначала необходимо точно определить ответственность и полномочия различных правоохранительных органов в деле инспектирования частных агентств по найму. Для налаживания координации усилий необходимо проводить регулярные консультации и обучение по вопросам найма. Чтобы все заинтересованные стороны имели доступ к наиболее оперативной информации, следует создать и поддерживать базу данных вербовщиков, работодателей и мигрантов, которой могли бы пользоваться и полиция, и инспекторы труда.

Необходимо улучшить координацию усилий правоохранительных органов и организаций в сфере труда в странах происхождения мигрантов и принимающих странах путем профессиональной подготовки, проведения консультаций и создания единых баз данных. Посольства принимающих стран должны тесно сотрудничать с правоохранительными органами и организациями в сфере миграции и найма, чтобы обеспечивать потенциальных мигрантов достоверной информацией и пресекать выдачу торговцам людьми виз для их жертв.

Кроме того, контроль над деятельностью частных агентств по найму должен быть расширен – от проверки лицензированных агентств до мониторинга деятельности агентств, замаскированных под брачные, развлекательные, модельные и туристические. Особую роль здесь играет сотрудничество между полицией и трудовой инспекцией, поскольку законы в сфере труда и уголовное законодательство прикрывают все больше точек соприкосновения.

Управление миграцией

В процессе управления миграцией следует уделять больше внимания торговле людьми. В совершенствовании управления миграцией может быть использован передовой международный опыт, например практика управления миграцией на Филиппинах. Необходимо обеспечить участие в процессе членов Координационного совета, а также создать специальный координационный комитет по вопросам торговли женщинами. В общем плане следует способствовать подписанию межведомственных соглашений и созданию советов с участием социальных партнеров и неправительственных организаций.

Привлечение Государственной службы занятости к мониторингу деятельности по найму рабочей силы означает ее более активное участие в решении вопросов трудовой миграции. Необходимо организовать обучение сотрудников Государственной службы занятости для совершенствования оказываемых

ею услуг (например, путем сокращения бюрократии и обеспечения большей прозрачности процедур). Это сделает использование легальных каналов менее громоздким и наиболее соответствующим нуждам потенциальных мигрантов. Государственная служба занятости должна усилить свое присутствие на региональном и особенно местном уровнях. Ее деятельность должна быть направлена на улучшение положения наименее обеспеченных групп населения.

Предлагается передать все вопросы, связанные с миграцией, в ведение одного нового специализированного органа, например Государственного агентства по миграции или уже существующего органа. Этот орган будет заниматься расширением и совершенствованием легальных каналов миграции, проведением информационных кампаний по вопросам миграции, подготовкой будущих мигрантов к работе за рубежом и распределением государственного финансирования. Такой орган мог бы также участвовать в мониторинге деятельности частных агентств занятости с использованием различных методов – от лицензирования до саморегулирования через кодексы поведения, составление рейтингов рекрутинговых агентств, поощрение лучших из них и составление «черных списков».

Кроме того, необходимо заключить большее число двухсторонних соглашений с основными принимающими странами. Чтобы обеспечить при подписании соглашений более сильную политическую позицию Украины, рекомендуется разработать стратегию маркетинга и продвижения украинской рабочей силы. Для достижения этих соглашений важно осуществлять сотрудничество с представителями различных органов принимающих стран, в том числе с посольствами.

Помощь жертвам торговли людьми

Необходимо развивать сферу оказания помощи жертвам торговли людьми, в том числе организовать интенсивную подготовку работников в области оказания поддержки по вопросам миграции и реабилитации мигрантов, подвергшихся торговле людьми. Следует обеспечить доступ жертв торговли людьми к профессиональному обучению, в том числе в сфере женского предпринимательства. Для этого необходимо создать объединение социальных партнеров, в том числе работодателей, нацеленное на оказание поддержки жертвам торговли людьми. Необходимо также активизировать деятельность атташе в сфере труда за рубежом.

Для жертв трудовой эксплуатации и насилия при вербовке на работу важно обеспечить эффективные механизмы подачи жалоб. Здесь профсоюзы могут сыграть важную роль, представляя интересы работника в стране гражданства, а также защищая его права за рубежом. При содействии профсоюзов в принимающих странах у работников появится возможность получить легальным путем компенсацию. Такую деятельность может осуществлять местный профсоюз по официальному запросу профсоюза в стране происхождения мигранта.

Информационно-разъяснительная работа

Последнее, но не менее важное преобразование должно заключаться в повышении информированности по вопросам трудоустройства, миграции и работы за рубежом, а также об опасных последствиях торговли людьми и принудительного труда. Повышение информированности – наиболее эффективный способ предотвращения торговли людьми и принудительного труда, который, однако, должен использоваться в сочетании с другими стратегиями, упомянутыми выше. Эта цель может быть достигнута путем проведения кампаний в прессе, школьного образования, обучения чиновников, развития гражданского общества и т.д.

Основными получателями информации должны стать те, кто наиболее уязвим перед угрозой торговли людьми, то есть женщины. Однако информационно-разъяснительная работа не должна ограничиваться кругом потенциальных мигрантов, находящихся на предмиграционной стадии. Тех мигрантов, которые уже приняли решение выехать из страны, следует информировать о возможностях получения помощи за рубежом, например в офисе атташе по труду. Возвращающиеся мигранты должны быть осведомлены о той поддержке, которую они могут получить в Украине.

Бібліографія

Andrees, B. and Van der Linden, M.N.J. (2005): 'Designing trafficking research from a labour market perspective: The ILO experience', International Migration Review, Geneva, IOM.

Economist Intelligence Unit (2004): *Ukraine country report*, London, Economist Intelligence Unit.

Hughes, D.M. (2000): 'The 'Natasha' trade: The transnational shadow market of trafficking in women', *Journal of International Affairs*, vol. 53, No. 2, pp. 625–651.

IOM (2001): *Trafficking in Migrants, Quarterly Bulletin*, No.23, April, special issue.

IOM (1998): *Information campaign against trafficking in women from Ukraine: Research report*, Geneva, IOM.

Malynovska, M. (2003): *Report 3: EU enlarged, Schengen implemented – what next? – Political perspectives for the Ukraine*, <http://www.isp.org.pl/docs/PM/eng/Ukraina/rep3ukra.pdf>.

Poznyak, O.V. (2002): 'Scales of External Labour Migrations of Ukrainian Population', *Ukraine: Labour Aspects*, No. 6, pp. 37–40.

ILO (2003): *Fundamental rights at work and international labour standards*, Geneva, ILO.

ILO (2004): *Managing a national programme against trafficking in human beings: Addressing the labour market dimensions (Albania, Moldova, Romania and Ukraine)*, Turin, ILO.

ILO (2001): *Stopping forced labour: Global report under the follow-up to the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work*, Geneva, ILO.

Tiuriukanova, E. (2005): *Forced Labour in the Russian Federation Today, Irregular migration and trafficking in human beings*, Geneva, ILO:

UNDP (2004): *Human development report 2004: Country fact sheets: Ukraine*, http://hdr.undp.org/statistics/data/country_fact_sheets/cty_fs_UKR.html.

Wolowyna, O. (2003): 2001 'Census results reveal information on nationalities and language in Ukraine', *The Ukrainian Weekly*, January 12, No. 2, Vol. LXXI

Приложение 1: Эксперты, с которыми проведены интервью

Донецкая область	Управление по борьбе с организованной преступностью Донецкой области, г. Донецк
	Департамент по делам семьи, молодежи и туризма
	Управление по борьбе с торговлей людьми, г. Донецк
	Центр занятости Донецкой области
	Департамент гражданства, паспортизации и иммиграции, начальник отдела гражданства и паспортизации
	Донецкая областная прокуратура
	Донецкий областной апелляционный суд
	Донецкая областная лига деловых и профессиональных женщин
Закарпатская область	Управление уголовного розыска Закарпатской области
	Областная правозащитная неправительственная организация «Веста»
	Закарпатский пограничный пункт
	Секретариат Уполномоченного по правам человека Верховной Рады Украины
	Департамент по делам семьи и молодежи Закарпатской области
	Департамент по борьбе с международной организованной преступностью Закарпатской области
	Областная ассоциация планирования семьи
Тернопольская область	Городская правозащитная неправительственная организация «Национальное возрождение»
	Международный департамент Службы безопасности по Тернопольской области
	Агентство по борьбе с торговлей людьми
	Бюро по делам семьи и молодежи Департамента по делам семьи и молодежи Администрации Тернопольской области
	Бюро профессиональной ориентации и подготовки Центра занятости Администрации Тернопольской области
	Настоятель собора в Тернополе (Греко-католическая Церковь)
	Социально-экономическое общество «Развитие среды для молодежи»
	Директор средней школы № 6

Автономная Республика Крым	Департамент по делам семьи и молодежи
Севастополь	<p>Центр занятости</p> <p>Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков</p> <p>Центр женских и молодежных инициатив</p> <p>Агентство по борьбе с торговлей людьми МВД Автономной Республики Крым</p> <p>Городская прокуратура</p> <p>Государственный пограничный комитет Украины</p>
Симферополь	<p>Неправительственная организация «Надежда и будущее»</p> <p>Министерство труда Автономной Республики Крым</p>
Киев	<p>Агентство по борьбе с торговлей людьми МВД Украины</p> <p>Координатор международных программ Украинской национальной ассоциации «Альтернатива – V»</p> <p>«Каритас-Спес»</p> <p>Центр приема несовершеннолетних МВД Украины</p> <p>Центр занятости министерства труда и социальной политики Украины</p> <p>Государственный комитет Украины по делам семьи и молодежи</p> <p>Государственный центр социальных услуг для молодежи</p> <p>Посольство Швейцарии в Украине</p> <p>Посольство Польши в Украине</p>

Приложение 2: Группа исследователей

- Т. Кирьян – директор НИИ труда и занятости населения Министерства труда и социальной политики Украины
- А. Ярошенко – научный секретарь НИИ труда и занятости населения Министерства труда и социальной политики Украины
- В. Покрышчук – заведующий отделом НИИ труда и занятости населения Министерства труда и социальной политики Украины
- О. Варецка – заведующий отделом НИИ труда и занятости населения Министерства труда и социальной политики Украины
- Ю. Привалов – директор Центра социального анализа и прогнозирования Института социологии АН Украины
- Г. Мимандусова – заместитель директора Центра социального анализа и прогнозирования Института социологии АН Украины
- Л. Трофименко – социолог, Центр социального анализа и прогнозирования Института социологии АН Украины
- К. Кощенко – социолог, Центр социального анализа и прогнозирования Института социологии АН Украины
- Т. Войтенко – социолог, Центр социального анализа и прогнозирования Института социологии АН Украины
- К. Левченко – руководитель Международного женского правозащитного центра «Ла Страда – Украина»
- Л.Савич – координатор образовательных и профилактических программ Международного женского правозащитного центра «Ла Страда – Украина»
- И. Шваб – координатор социальных программ Международного женского правозащитного центра «Ла Страда – Украина»
- Т. Дорошок – координатор социальной помощи Международного женского правозащитного центра «Ла Страда – Украина»
- И. Жовтобрюх – руководитель неправительственной женской организации «Веста», Закарпатская область

Список Рабочих докладов Программы по продвижению Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда

- № 1 Bonded Labour in Pakistan, by Aly Ercelawn and Muhammad Nauman, June 2001.
- № 2 A Perspective Plan to Eliminate Forced Labour in India, by L. Mishra, July 2001.
- № 3 Défis et opportunités pour la Déclaration au Bénin, by Bertin C. Amoussou, August 2001.
- № 4 Défis et opportunités pour la Déclaration au Niger : Identification des obstacles à la mise en œuvre des principes et droits fondamentaux au travail et propositions et solutions au Niger, by Moussa Oumanou, August 2001.
- № 5 Égalité de rémunération au Mali, by Dominique Meurs, August 2001.
- № 6 Défis et opportunités pour la Déclaration au Burkina Faso, by Seydou Konate, September 2001.
- № 7 Child Labour in the Russian Federation, by Svetlana Stephenson, June 2002.
- № 8 Intersecting risks: HIV/AIDS and Child Labour, by Bill Rau, June 2002.
- № 9 Los principios y derechos fundamentales en el trabajo: su valor, su viabilidad, su incidencia y su importancia como elementos de progreso económico y de justicia social, de María Luz Vega Ruiz y Daniel Martínez, Julio 2002.
- № 10 The Links between Collective Bargaining and Equality, by Adelle Blackett and Colleen Sheppard, September 2002.
- № 11 Annotated bibliography on forced/bonded labour in India, by Dr. L. Mishra, December 2002.
- № 12 Minimum wages and pay equity in Latin America, by Damian Grimshaw and Marcela Miozzo, March 2003
- № 13 Gaps in basic workers' rights: Measuring international adherence to and implementation of the Organization's values with public ILO data, by W. R. Böhning, May 2003.
- № 14 Equal Opportunities Practices and Enterprises Performance: An investigation on Australian and British Data, by Prof. V. Pérotin, Dr. A. Robinson and Dr. J. Loundes, July 2003
- № 15 Freedom of Association and Collective Bargaining, a study of Indonesian experience 1998–2003, by Patrick Quinn, September 2003
- № 16 Gender-based occupational segregation in the 1990s, by Richard Anker, Helinä Melkas and Ailsa Korten, September 2003.
- № 17 Normalised and Disaggregated Gaps in Basic Workers' Rights, by W.R. Böhning, November 2003
- № 18 Forced Labour: Definition, Indicators and Measurement, by Kanchana Ruwanpura & Pallavi Rai, March 2004.
- № 19 Pay equity, minimum wage and equality at work: theoretical framework and empirical evidence, by Jill Rubery, November 2003

-
- № 20 A rapid assessment of bonded labour in Pakistan's mining sector, by Ahmad Salim, March 2004.
- № 21 A rapid assessment of bonded labour in hazardous industries in Pakistan: glass bangles, tanneries and construction, by the Collective for Social Science Research in Karachi, March 2004.
- № 22 A rapid assessment of bonded labour in domestic work and begging in Pakistan, by the Collective for Social Science Research in Karachi, March 2004.
- № 23 A rapid assessment of bonded labour in the carpet industry of Pakistan, by Zafar Mueen Nasir, March 2004.
- № 24 Unfree labour in Pakistan – work, debt and bondage in brick kilns in Pakistan, by the Pakistan Institute of Labour Education & Research, March 2004.
- № 25 Bonded labour in agriculture: a rapid assessment in Punjab and North West Frontier Province, Pakistan, by G.M. Arif, March 2004.
- № 26 Bonded labour in agriculture: a rapid assessment in Sindh and Balochistan, Pakistan, by Maliha H. Hussein, Abdul Razzaq Saleemi, Saira Malik and Shazreh Hussain, March 2004.
- № 27 Las desigualdades étnicas y de género en el mercado de trabajo de Guatemala, de Pablo Sauma, Marzo 2004.
- № 28 Libertad de asociación, libertad sindical y el reconocimiento efectivo del derecho de negociaciyn colectiva en América Latina : el desarrollo práctico de un principio fundamental, de Maria Luz Vega-Ruiz, Abril 2004.
- № 31 Human trafficking in Europe: an Economic Perspective, by Gijsbert Van Liemt, June 2004.
- № 32 Chinese migrants and forced labour in Europe, by Gao Yun, August 2004 (English, French & Chinese version)
- № 33 Trafficking of migrant workers from Romania: issues of labour and sexual exploitation, by Catalin Ghinararu & Mariska N.J. van der Linden, September 2004.
- № 35 Metodología para estimar el costo laboral por sex, de Laís Abramo, Silvia Berger, Héctor Szretter y Rosalba Todaro, Setiembre 2004.
- № 37 Trafficking of migrant workers from Albania: issues of labour & sexual exploitation, by Sarah Stephens & Mariska van der Linden, in cooperation with the International Catholic Migration Commission & the Centre for Refugee and Migration Studies, September 2005.
- № 38 Forced labour outcomes of migration from Moldova: rapid assessment, by Eduard Mihailov, Mariska N.J. van der Linden & Shivaun Scanlan, in cooperation with International Centre for Women's Rights Protection and Promotion, September 2005.
- № 39 Trafficking of migrant workers from Ukraine: Issues of labour and sexual exploitation, by Tatyana Kiryan & Mariska N.J. van der Linden, September 2005
- № 40 El Trabajo Forzoso en la Extracción de la Madera en la Amazonía Peruana, de Eduardo Bedoya Garland y Alvaro Bedoya Silva-Santisteban, Marzo 2005
- № 41 Enganche y Servidumbre por Deudas en Bolivia, de Eduardo Bedoya Garland y Alvaro Bedoya Silva-Santisteban, Marzo 2005

-
- № 42 Forced Labour and Human Trafficking: estimating the profits, by Patrick Belser, March 2005
- № 43 Bonded Labour in India: its incidence and pattern, by Ravi S. Srivastava, June 2005
- № 44 Affirmative Action for Racial Equality: features, impact and challenges, by Manuela Tomei, May 2005
- № 45 Servidumbre por deudas y marginación en el chaco de Paraguay, de Alvaro Bedoya Silva-Santisteban y Eduardo Bedoya Garland, Julio 2005